

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Функционирование градационных союзов в текстах
публицистического стиля.

Исполнитель Худерганова Ёркинай
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель Кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Непоклонова Елена Олеговна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой


(подпись)
Кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» сентября 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Худерганова Еркинай

**Функционирование градационных союзов в текстах
публицистического стиля**

Оглавление

Введение.....	3
1. Теоретические основы изучения градационных союзов.....	7
1.1. Понятие «градации» в современной синтаксической науке.....	7
1.2. Градационные союзы как вид сочинительных союзов.....	13
1.3. Средства выражения градационных отношений в русском языке.....	20
1.4. Структурно-семантические и функциональные особенности предложений с градационными союзами.....	28
Выводы.....	46
2. Особенности употребления градационных союзов в текстах публицистического стиля.....	48
2.1. Публицистический стиль: общая характеристика.....	61
2.2. Textoобразующие возможности конструкций с градационными союзами.....	
2.3. Функции конструкций с градационными союзами в текстах публицистического стиля.....	67
Выводы.....	67
Заключение.....	71
Список использованной литературы.....	77

Введение

Градационные союзы как средство выражения градационных отношений в синтаксисе активно изучаются в современной синтаксической науке.

Современный носитель языка активно использует градационные союзы и связанные с ними конструкции, поскольку градация лежит в основе логических операций, основанных на соизмерении разных сторон действительности, сопоставлением самой высокой и самой низкой степени проявления признака, действия или предмета.

Несмотря на то, что корпус средств выражения градационных отношений непрерывно пополняется за счет грамматикализации новых языковых единиц, градационные союзы по-прежнему остаются основным средством выражения градации в текстах всех функциональных стилей речи.

. Кроме того, вопросы структурно-семантических и функциональных особенностей градационных союзов и связанных с ними синтаксических конструкций, как и особенности их использования в различных функциональных стилях, в частности, в публицистике, также остаются в настоящее время не изученными в полной мере.

В настоящее время отсутствует единая терминологическая база, необходимая для описания функционирования градационных союзов и самих градационных отношений в синтаксисе. Отсутствие терминологической и концептуальной определенности в теории градации, в свою очередь, задерживает развитие различных направлений дальнейшего исследования градационных союзов и конструкций, в частности типологических, прагматических и т.д. Большинство исследований прошлых лет было посвящено языковым аспектам сочинительной связи и средств ее выражения: семантике градационных союзов, их функциям в системе сложных предложений, в системе однородных членов предложения и т.д. С формированием антропоцентрической парадигмы исследований в последние годы все больше внимания уделяется речевому аспекту

функционирования градационных союзов. Появляются исследования, посвященные коммуникативным, прагмалингвистическим и др. аспектам функционирования градационных союзов в различных функциональных типах текстов, специфике использования средств выражения градации в устной речи. Данное направление исследования градационных союзов сравнительно молодое и работ, посвященных речевому аспекту градационных союзов, написано пока немного.

В связи с этим нам представляется актуальным рассмотреть особенности функционирования градационных союзов в текстах публицистического стиля.

Теоретической основой данной работы послужили в первую очередь работы известных ученых-лингвистов, исследовавших языковые аспекты средств выражения градации. Это в первую очередь труды В.А. Белошапковой, П.А. Леканта, Л.Ю. Максимова, В.В. Виноградова и многих других. Не менее важны для нашего исследования работы современных ученых, уделявших большое внимание речевому аспекту изучения градационных союзов. Это в первую очередь С.Г. Ильенко, О.Г. Згурская и другие.

В нашей работе мы опираемся в первую очередь на работы О. Г. Згурской, посвятившей свою диссертацию системному описанию функционирования конструкций с градационными союзами в текстах научного и других функциональных стилей, а также на исследования О. М. Кузнецовой, посвященные изучению градационных отношений в синтаксисе с применением теории функционально-семантических полей.

В нашей работе градационные союзы и конструкции с ними рассматриваются на материале текстов публицистического стиля. Выявление и описание функциональных и семантических особенностей градационных союзов и синтаксических конструкций с этими союзами важно не только в научном аспекте, но и в преподавании русского языка,

так как градационные союзы являются одной из наиболее сложных тем при изучении русской грамматики и овладении навыками письменной речи.

Объект исследования – градационные союзы в современном русском языке.

Предмет исследования – функционирование градационных союзов и градационных конструкций в текстах публицистического стиля.

Цель исследования – проанализировать функции конструкций с градационными союзами в текстах публицистического стиля.

В связи с данной целью поставлены следующие *задачи*:

1. Описание градационных союзов как вида сочинительных союзов в простом предложении с однородными членами и в сложносочиненном предложении.
2. Рассмотреть историю изучения градации и градационных союзов в отечественном языкознании.
3. Проанализировать функции градационных союзов как одного из средств выражения градационных отношений.
4. Описать текстообразующие возможности конструкций с градационными союзами.
5. Проанализировать основные функции градационных союзов в публицистических текстах.

Для решения поставленных задач используются следующие лингвистические *методы анализа*:

- 1.Описательно-аналитический метод;
- 2.Метод структурного и семантического анализа;
- 3.Метод стилистического анализа;
- 4.Метод сплошной выборки материала из текстов;
- 5.Метод сравнительно-сопоставительного и количественного анализа.

В текстах публицистического стиля градационные (или сравнительно-сопоставительные) союзы в градационных конструкциях создают умозаключение, в котором сопоставляются своя и чужая точки зрения.

Такие конструкции позволяют журналисту высказать свое мнение и обеспечить функцию воздействия на читателя, что и определяет актуальность работы.

Научная новизна работы состоит в том, что градационные союзы рассматриваются в современных текстах публицистики, что даёт возможность выявить и описать особенности функционирования синтаксических градационных конструкций, характерных для определенного функционального стиля.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании методов изучения и описания синтаксических средств связи современного русского языка, составлении упражнений и заданий в учебных пособиях по синтаксису простого, осложненного однородными членами, и сложного, прежде всего, сложносочиненного предложения.

Практическая значимость заключается в том, что материалы и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в практике преподавания русского языка и русского языка как иностранного, культуры речи, стилистики и риторики.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (84 наименования) объемом в 83 с.

1. Теоретические основы изучения градационных союзов

1.1. Понятие «градации» в современной синтаксической науке

В современной лингвистике существуют различные подходы к определению градации. Первоначально термин «градация» употреблялся в работах по стилистике и обозначал конкретный стилистический прием. В результате системного описания тропов и фигур речи прием градации был подробно описан исследователями. Учеными-лингвистами было установлено следующее: в основе построения стилистических фигур могут лежать принципы симметрии/асимметрии (Э.М. Береговская), экономии/избыточности (А.П. Сковородников), контаминации (И.В. Пекарская), расчлененности/нерасчлененности (Г.Н. Акимова), принципы контраста, повтора, алогизма и градации.

Многие стилистические средства, особенно тропы и фигуры, рассматриваются в школьных и вузовских учебниках дисциплин коммуникативного цикла (учебные пособия А.К. Михальской, М.Р. Львова, Г.Я. Солганика, И.Б. Голуб, Д.Э. Розенталя, Л.А. Введенской и др.). Наиболее детально изучены метафора, метонимия, антитеза, разного рода повторы и т.д. Менее изучены другие выразительные средства: литота, мейозис и пр. Градация как стилистический прием также относится к числу наименее изученных стилистических явлений, хотя ее стилистический потенциал ничуть не меньше, чем у других тропов и фигур речи.

Так, в словаре литературоведческих терминов *градация* (от лат. *gradatio* – постепенность) – стилистическая фигура, в которой определения группируются в известном порядке – нарастания или ослабления их эмоционально-смысловой значимости... Выразительность градации повышается сопряжением ее с *анафорой*... Повторение слов или однородных оборотов может создать интонационную градацию [69 СЛТ 1974: 60].

В словаре иностранных слов *градация* (лат. *gradatio* – постепенное возвышение, усиление) – 1) постепенность перехода от одного к другому, размеренный, последовательный переход от низшей ступени к высшей и наоборот; 2) в риторике –

нанизывание выражений со всё усиливающимся значением, напр.: «победил, разгромил, уничтожил» [70 СИС 1954: 190].

В толковом словаре С.И. Ожегова *градация* (книж.) – последовательность, постепенность в расположении чего-н. при переходе от одного к другому [53 Ожегов 2016: 127] и т.д.

В учебных и научных изданиях выделяют градацию *восходящую* и *нисходящую*, т.е. последовательность, постепенность чего-нибудь или повышается, или понижается [21 Восходящая градация – Словарь лингвистических терминов – Русский...slovar.cc/rus/term/1463740.html].

В концепции риторических приемов, разработанной А.П. Сковородниковым и Г.А. Копниной, риторические приемы рассматриваются как построенные по принципу отклонения от норм языка/речи (стилистические приемы), логики (паралогические приемы), онтологии (нараонтологические приемы), этологии (параэтологические приемы).

Стилистический прием градации, как и любое другое лингвистическое явление, в первую очередь, опирается на логическое мышление. Логическую основу данного приема составляют такие свойства человеческого мышления, как шкалирование и градуирование. Градуальность как логическая категория отражает способность человеческого мышления градуировать, т.е. располагать на шкале в определенной последовательности относительно нормы, объекты действительности в зависимости от качественных и количественных характеристик, свойственных предмету, с одной стороны, а также в зависимости от субъективного восприятия действительности, свойственного человеку, с другой.

Лингвистическая же градация всегда основывается на градации логической, находя отражение, по мнению многих лингвистов, на всех языковых уровнях.

Так постепенно, сначала в рамках стилистики, а затем и за ее пределами, формируется представление о градуальности как лексико-семантической категории, имеющей лексико-грамматическое выражение, в том числе и в форме стилистического приема градации. Шкала градаций представляет собой и антонимические, и синонимические отношения, так как она состоит из четырех основных зон – высокая и самая высокая

степень признака; низкая и самая низкая степень признака, плюс находящаяся между ними (в центре) нейтральная точка (норма).

Применительно к градации понятие нормы выступает в двух ипостасях. Первый подход связан с логическим пониманием нормы и градуированием как процессом расположения элементов на логической шкале. Второй подход связан с лингвистическим пониманием нормы как совокупности устоявшихся языковых вариантов. Отступление от нормы языка/речи может привести к появлению речевых ошибок или речевых приемов. В первом случае отступление от нормы будет непреднамеренным (случайным), обусловленным незнанием норм и правил языка. Во втором случае речь идет о намеренном отступлении от языковых или речевых норм с определенной целью. Действительно, именно в отклонении от нормы (в лингвистическом смысле) и состоит своеобразие речи каждого носителя языка. Такое понимание нормы и отклонений от нее лежит в основе существующих определений таких терминов, как стилистическая фигура, стилистический прием и т.п. При построении градационных рядов не нарушаются нормы логические и языковые. Нарушаются нормы речевые, под которыми понимается соответствие структуры высказывания нейтральным вариантам языковых единиц, текстовых категорий и способов их реализации. В основе СПГ лежат два принципа: градуальность (семантический принцип) и перечислительный ряд (синтаксический принцип).

В ряде исследований ученых-лингвистов градация рассматривается с функционально-стилистических позиций (Э.М. Береговская, М.В. Федорова, А.П. Сковородников). Градация понимается как стилистический прием, состоящий из ряда словесных компонентов, выраженных словоформами, словосочетаниями, частями предложений и целыми предложениями, расположенных в порядке их возрастающей (восходящая градация, климакс) или (реже) убывающей (нисходящая градация, антиклимакс) семантической и/или эмоциональной значимости, которая порождает стилистический эффект. На лексическом уровне языка СПГ приобретает форму стилистической фигуры градации (СФГ). Градация может быть принципом построения целого текста, т.е. являться текстовой фигурой.

Таким образом, постепенно, начиная от рассмотрения градации в рамках стилистики, исследователи постепенно выходят за пределы данной дисциплины. Постепенно в языкознании категория градации (градуальности, градационности) определяется как универсальная языковая категория. Эту категорию исследователи определяют как: а) логико-семантическую (Н.Д. Арутюнова, Э. Сепир), б) лексико-грамматическую (С.М. Колесникова), в) лексико-семантическую (В.С. Горшкова). Она включается в состав языковой категории интенсивности (И.И. Туранский), в состав коммуникативно-прагматической категории усиления (И.И. Сущинский).

В результате активизации интереса к категории градации как специфической логической категории, проявляющейся на всех языковых уровнях, в лингвистической науке формируется второй подход к ее изучению, связанный с рассмотрением градации как определенного типа синтаксических отношений. Градацию начинают рассматривать как синтаксическую структуру, в которой имеется перечисление каких-либо членов в порядке возрастания или убывания» (восходящая/нисходящая градация).

1.2. Градационные синтаксические конструкции в современной лингвистической науке.

В настоящее время наблюдается рост интереса исследователей к градационным синтаксическим конструкциям и способам выражения градации. Во многом это связано с тем, что градационные отношения являются одними из наиболее распространенных в русском синтаксисе, обнаруживаясь как в письменной речи, так и в устной, и практически во всех функциональных стилях речи.

Однако функции градационных конструкций, их семантика и структура не изучены в полной мере, постоянно оставаясь предметом обсуждения.

В отечественной науке градационные конструкции первоначально не имели определенного статуса. Так, А.А. Шахматов относил их к соединительным

конструкциям, а А.Н. Гвоздев – к противительным. Впервые градацию как особый тип сочинения выделила В.А. Белошапкова, однако неоднозначная природа этих конструкций с трудом поддавалась описанию, поскольку сочинительные отношения однородных частей, которые характерны для этих конструкций, вступают в противоречие с их смысловым неравенством. На протяжении второй половины XX в. исследователи достаточно подробно описали основные функциональные свойства градационных конструкций, и только с конца XX в. встал вопрос об их текстообразующем и прагматическом потенциале. Эти вопросы были поставлены в связи с активным развитием коммуникативного синтаксиса, прагмалингвистики и других лингвистических направлений. Это, прежде всего, работы В. З. Санникова, Ю. А. Левицкого, Е. В. Урысон, А. Л. Мальчукова, А. Д. Шмелева и др.

Градация имеет определенный корпус средств выражения, или иначе – градационных семантических скреп (см. М. И. Черемисина и Т. А. Колосова). Основная их разновидность - градационные союзы (*не столько ... сколько, не то чтобы ... а, не только ... но и, не просто ... а, а то и* и др.). Существуют и другие языковые единицы, выступающие в роли градационных скреп в синтаксической конструкции. Например, частицы (*даже*), вводно-модальные компоненты (например, *особенно*), а также т.н. фразеологизированные структуры (например, *если не сказать*), выраженные в том числе и целыми предложениями (*я бы даже сказал*).

Среди сформировавшихся подходов к изучению градационных структур следует выделить рассмотрение их в аспекте теории функционально-семантических полей. Так, в частности А. В. Бондарко рассматривает функционально-семантическое поле как «базирующуюся на определенной семантической категории группировку грамматических и “строевых” лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т. п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций»[6:18] При рассмотрении градации в качестве функционально-семантического поля семантика градационных скреп предстает в качестве его основных конституирующих компонентов. В теории функционально-семантических полей принято выделять зоны

разной степени интенсивности проявления основной функции поля (центр и периферия) При таком рассмотрении градации в центре поля окажутся такие признаки, как наличие сем утвердительности и «материальной градации» [19:46], а также преобладание рядов однородных членов и употребление во всех функциональных стилях речи. Данный подход позволяет дифференцировать наиболее значимые способы выражения градации, а также ее семантические составляющие.

Основываясь на рассмотренных подходах к изучению градации в синтаксисе, в качестве рабочего определения мы будем использовать следующее: градационные конструкции – это двухчастные синтаксические конструкции, в которых наиболее употребительны сочинительные градационные союзы («не только, но и» ; «не то что, а», «не столько, сколько»; «не то чтобы, а» ; «не просто, но и»). Также в градационных конструкциях встречаются и другие средства, несоюзные, например, «мало того что», «если не сказать», «не один, но и» и др.).

Говоря о семантической структуре градационных конструкций, мы будем исходить из модели, представленной в работах О.Г. Згурской, которая выделяет следующие уровни:

- сопоставление двух элементов определенной ситуации;
- соотнесение сравниваемых элементов (*не только А, но и В*);
- противопоставление элементов[7:35].

Представленная модель, как показывают исследования, реализуется в следующих аспектах:

- в аспекте *расширения* первоначального объема представления («Не только лингвистика, но и литературоведение входят в состав филологического знания»)
- в аспекте *смещения* смыслового акцента («*Не столько политические системы, сколько национальные стереотипы оказывает решающее воздействие на принятие решений*»).

Таким образом, интерес к градационным конструкциям, достаточно частотным в современном русском языке, приводит к тому, что в современной лингвистической науке формируются разные подходы к изучению градации: от функционально-семантического до коммуникативного, прагматического и др., однако до сих пор не сложилось общей терминологической базы для описания и анализа языковых средств выражения градационных отношений. Так, в частности, для обозначения градационных средств связи используются следующие термины: *градационные союзы, скрепы, фразеологизированные синтаксические конструкции* и др.

Анализ научной литературы, посвященной проблеме градации показал, что понятие градации актуально для самых разных областей лингвистической науки: зародившихся в рамках стилистики, данная категория охватила практически все уровни языка: лексику, а затем и синтаксис. Таким образом сформировались два взаимосвязанных подхода к определению градации: стилистический и структурно-семантический. То, что градация первоначально изучалась как стилистический прием, который определял расположение ряда слов в последовательности, что сопровождалось повышением или понижением смысловой или эмоциональной значимости этого ряда, дало основания для узнавания проявлений категории градации в синтаксисе. Появление теории градации в синтаксической науке в работах В. А. Белошапковой, М. В. Ляпон и многих других авторов, рассматривающих градацию не как стилистическое явление, а как тип синтаксических отношений, дало толчок к развитию новых подходов к изучению градационных отношений: коммуникативного, прагматического и др.

1.3. Градационные союзы как вид сочинительных союзов

Прежде чем давать определение градационным союзам, следует определить понятие союза вообще и сочинительных союзов, в частности. По учебным и научным изданиям, *союз* понимается как служебная часть речи, которая служит для связи:

- однородных членов предложения;
- частей сложного предложения;

- отдельных предложений в тексте;
- абзацев текста.

Союзы не изменяются и не являются членами предложения.

Виды союзов:

1. По образованию:

а) *непроизводные*, то есть такие, которые не связаны по происхождению с другими частями речи: *а, но, или, да и;*

б) *производные*, образованные: соединением непроизводных союзов: *как будто;* соединением указательного слова из главной части и простого союза: *для того чтобы;* соединением союза со словом с обобщённым значением: *до тех пор, в то время как;* исторически от других частей речи: *пока, хотя, чтобы.*

2. По строению: простые (пишущиеся без пробелов): *а, ибо;* *составные* (пишущиеся с одним или несколькими пробелами): *так как, в то время как.*

3. По характеру синтаксических отношений, выражаемых ими: сочинительные, подчинительные.

Сочинительные союзы – это союзы, которые соединяют только равноправные компоненты, т. е.: однородные члены предложения; части сложного предложения; предложения в тексте; абзацы текста.

Сочинительные союзы имеют следующие разряды по значению:

1) соединительные (значение «и это, и то»): *и, да* (в значении «и»), *ни...ни, как...так и, и...и, не только...но и, как ... так и, тоже, также ;*

2) разделительные (значение «или это, или то»): *или, либо, то...то, не то...не то, или...или, то ли ... то ли;*

3) противительные (значение «не это, а то»): *а, но, да* (в значении «но»), *однако, зато.*

4) градационные: не только... но и, не столько... сколько, не то чтобы... а;

5) пояснительные: то есть, а именно;

б) присоединительные: тоже, также, да и, и, притом, причём.

Следует отметить, что в школьных учебниках по русскому языку *градационные союзы* в основном называются *сопоставительными*, а *пояснительные и присоединительные союзы* нередко не рассматриваются вовсе.

Подчинительные союзы – это союзы, которые объединяют неравноправные компоненты и указывают на зависимость одного из этих компонентов от другого. Они связывают:

- а) части сложного предложения,
- б) могут быть использованы и в простом предложении для связи однородных и неоднородных членов. Например, подчинительный союз *хотя* может связывать и однородные члены предложения: *Книга интересная, хотя немного затянутая*; союзы *как, будто, словно, чем* связывают однородные и неоднородные члены предложения: *Зимой ночь длиннее, чем день*; *Пруд словно зеркало*.

Выделяют следующие *разряды подчинительных союзов по значению*:

- 1) временные: *когда, пока, едва, лишь, в то время как*;
- 2) причинные: *так как, потому что, ибо* (устар. / книжн.);
- 3) условные: *если, кабы* (устар.), *коли* (устар.);
- 4) целевые: *чтобы, для того чтобы, с той целью чтобы, дабы* (устар.);
- 5) уступительные: *хотя, несмотря на то что*;
- б) следствия: *так что*;
- 7) сравнительные: *как, словно, будто, точно, чем, как будто*;
- 8) изъяснительные: *что, как, чтобы*.

Некоторые союзы многозначны и могут быть отнесены к нескольким разрядам, например: *чтобы* (целевой и изъяснительный), *когда* (временной и условный).

Союзы *когда, что, как, чем* в сложноподчиненном предложении могут выполнять функции и союзных слов, т.е. быть членами предложения.

Градационные союзы в учебных и научных изданиях, словарях – это в основном сопоставительные союзы при однородных членах. Оба компонента этих союзов находятся в разных частях предложения, причем вторая часть имеет большую смысловую нагрузку по сравнению с первой: *не только ... но и, не столько ... сколько, не так... как, не то что ...но (а), не то чтобы ... но (а), если не... то* и др. Некоторые исследователи присоединяют к ним сложные союзы *да и, а то и, а не то* и др. [66 Словарь лингвистических терминов. 2012; 29 Градационные союзы; Какие есть градационные союзы в русском языке?].

Однако, кроме традиционной классификации союзов, представленной выше, существуют и другие классификации. Единого мнения по этому вопросу нет. Не решен вопрос, к какой группе союзов принадлежат *как не столько...сколько, не только...но и* и им подобные. На этот счёт в современной лингвистике оформились пять основных точек зрения.

1. А.А. Шахматов, А.Г. Руднев, И. Белорусов и В.П. Семенихин относят такие союзы к соединительным. Это мнение разделяют и авторы старой Академической грамматики и Грамматики 1970 г.

2. Н.Н. Холодов, Н.М. Киселёва, М.Н. Петерсон, А.Н. Гвоздев и др. считают их противительными. Например, Н.Н. Холодов полагает, что именно противительное значение союза *не только...но и* «определяет его общую типологию» [78 Холодов].

3. Е.С. Скобликова, Т.А. Колосова причисляют эти союзы к особой группе сочинительных союзов – к союзам сопоставительным. Данные союзы, по мнению этих лингвистов, по основному значению близки к противительным союзам, а по структуре являются двойными. С точки зрения Е.С. Скобликовой, выделение названной группы союзов вызвано необходимостью подчеркнуть их специфику. Специфика эта заключается в том, что «явления, обозначаемые однородными членами (связанными этими двойными союзами – Е.С.), сопоставляются друг с другом, что и даёт основание называть рассматриваемые союзы сопоставительными». Правда, в отличие от других пособий, в которых среди сочинительных союзов выделяется группа сопоставительных союзов, Е.С. Скобликова называет обозначенную группу союзов также и градационными [64 Скобликова 2006]. Это мнение получило отражение в ряде вузовских учебных пособий: «Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. Пунктуация» В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова, «Синтаксис современного русского языка» Н.С. Валгиной и др. [14 Валгина 2001].

4. Поскольку обозначенная группа союзов связана с акцентом на смысловом неравенстве равноправных компонентов сочинительной конструкции, исследователи, придерживающиеся этого взгляда, относят их к группе градационных союзов. Некоторые из них включают градационные союзы в качестве подгруппы в группу соединительных союзов. В. З. Санников, например, предлагает классификацию

сочинительных союзов не по признаку синтаксического отношения, а на основе модальности. Он выделяет *соединительные, разделительные и заместительные союзы*. *Соединительные союзы*, по В.З. Санникову, соединяют части, каждая из которых обозначает реальный/нереальный факт. По признаку реальной модальности к *соединительным союзам* отнесены также *противительные и пояснительные союзы*. *Разделительные союзы* связаны с модальностью возможности факта. К *заместительным союзам* отнесены союзы типа *не... а*, которые свидетельствуют о том, что только вторая часть синтаксической структуры обозначает реальный факт: *Петя не спит, а читает (Петя, вместо того, чтобы спать, читает)* [62 Санников 2008]. Это мнение отражено и в некоторых вузовских учебных пособиях, например, в учебнике С.Е. Крючкова, Л.Ю. Максимова «Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения».

5. Отдельные исследователи, выделяя градационные союзы, рассматривают их не в качестве подмножества какой-либо из групп сочинительных союзов, а как отдельную самостоятельную группу сочинительных союзов. Например, В.А. Белашапкина поясняет свою позицию так: «В градационных предложениях называются два однородных явления, из которых второе характеризуется как имеющее большую значимость сравнительно с первым. Значение нарастания, составляющее основу семантики таких предложений, вносится в них специфическими градационными союзами» [71 СРЯ 1989]. Подобной точки зрения придерживаются Н.Н. Холодов, Ф.И. Серебряная и другие.

В традиционной классификации к соединительным союзам относят: *и, ни... ни, да* (в значении *и*), *как... так и* и др. Эти союзы выражают соединение, не осложненное дополнительными смыслами, часто они используются для обозначения перечисления: *Данное вещество не является ни нитратом, ни ацетатом. И натрий, и кальций – щелочноземельные металлы.*

Самым отвлеченным из соединительных союзов является союз *и*, который, по словам А. М. Пешковского, выражает «чистую идею соединения». Союз *и* используется не только для выражения перечисления и соединения. С опорой на наречия, частицы, модальные слова (*и тогда, и поэтому, и следовательно, и значит, и все-таки, и все же,*

и тем не менее), а также на смысл объединяемых частей он может передавать временные, причинно-следственные, уступительные, условные, противительные и присоединительные значения [56 Пешковский 1956].

Разделительные союзы *или, либо, то... то, не то... не то, или... или, либо... либо, то ли... то ли, а то, а не то* выражают два основных синтаксических отношения: 1) значение взаимоисключения: *То ли она — телеграмма — попала в сугроб и теперь лежит глубоко под снегом, то ли она упала на тропку и ее утянул какой-либо прохожий...* (Гайдар), 2) значение очередности: *То дождь, то град, то снег, как белый пух, То солнце, блеск, лазурь и водопады...* (Бунин); *Буря мглою небо кроет. Вихри снежные крутя: То, как зверь она завоет, То заплачет, как дитя* (Пушкин).

В. 3. Санников отметил употребление в разделительном значении союза *и*; ср. приведенный им пример из «Скупого рыцаря» Пушкина: *Барон здоров. Бог даст — лет десять, двадцать, и двадцать пять, и тридцать проживет он.*

Противительные союзы *а, но, однако, да* (в значении *но*) являются многозначными, контекст может модифицировать их содержание; основное значение союза *а* сопоставительное: *Еще в полях белеет снег, а воды уж весной шумят* (Тютчев), союзов *но, однако, да* – противительное: *Она подходит – и в слезах На воды шумные взглянула. Ударила, рыдая, в грудь, В волнах решила утонуть – Однако в воды не прыгнула И дале продолжала путь* (Пушкин).

Градационные союзы *не только... но и, не только... а и, не только не... но, не столько, ...сколько, даже не то что* и др. выражают сопоставление или противопоставление по степени значимости: *Он не только красив, но и талантлив.*

Присоединительные союзы *да и, да и то, (и) причем, (и) притом, тоже, также* выражают добавочную информацию к сказанному: *Воды было много, и притом она была не испорчена.*

Пояснительные союзы *а именно, то есть, или, как-то* выражают пояснение и уточнение: *Пили по-обыкновенному, то есть очень много* (Пушкин); *Весь день Анна провела дома, то есть у Облонских...* (Л. Толстой).

Некоторые исследователи не включают пояснительные союзы в состав сочинительных.

В настоящее время языковеды спорят не только о том, к какой группе сочинительных союзов относить градационные союзы, но и о самом списке этих союзов.

Главный повод для расхождения – различное понимание границ градации. Так, широкое понимание градации подразумевает включение во множество градационных союзов не только таких союзов, как *не столько...сколько*, *не только...но и* и им подобных, но и союзов присоединительных (например, *да и*). Эта точка зрения представлена в диссертации Ф.И. Серебряной. Обоснование приводится весьма убедительно: присоединение того, что ранее не планировалось, по своему коммуникативному весу не равно сообщаемому в основной части высказывания. То есть налицо коммуникативная градация, подобная противопоставлению нового данному, выражаемому союзами типа *не столько...сколько*. Однако необходимо различать указанные два вида градации, так как они имеют разную природу. Градация, выражаемая союзом *не столько...сколько* представляет собой сопоставление нового и данного. А суть отношений, передаваемых союзом *да и* заключается в добавлении незапланированного. Это мнение нашло свою горячую поддержку в Грамматике-80 [61 Русская грамматика 1980: 1– 784].

Однако даже понимание градации в узком смысле, не включая в нее присоединение, предполагает различие в списках градационных союзов в разных языковедческих источниках. Основная причина этого – то, что данные союзы начали изучаться сравнительно недавно, поэтому в настоящее время они еще не все выделены. Например, Р. Н. Рогожникова приводит следующий перечень градационных союзов: «*не только...но и; не только...но (а); не только что...но и; не только что...а (но); не только чтобы...а (но); не так чтобы...а; не столько...сколько (не столь...сколько; не столь...сколь); не так...как; если не...то; ежели...то; коли...не так*».

Грамматика-80 добавляет к ним следующие союзы: «*не просто...а; не только не...а; как...так и; сколько...столько же и; насколько...настолько и; столь же...как и; не...так; хоть не...так; скорее...чем*».

В ряду градационных союзов союз *не столько...сколько* выступает как один из наиболее продуктивных.

Таким образом, в лингвистической науке по вопросу о градационных союзах намечились два основных спорных направления: квалификация градационных союзов и сам их список. Это обстоятельство говорит о том, что градационные союзы еще во многом до конца не исследованы.

По нашему мнению, градационные союзы есть особая группа в системе сочинительных союзов, однако это обстоятельство не отменяет иных оттенков значения этих союзов (соединение, противопоставление, сопоставление и т.п.). Относительно списка градационных союзов мы придерживаемся Русской грамматики 1980 г., включающей союз *не столько...сколько* в состав градационных союзов.

Градационные конструкции употребляются с т.н. градационными союзами, имеющими собственные семантические особенности, на основании которых в традиционной классификации они выделяются в самостоятельную группу. Эти конструкции имеют собственные структурно-семантические и функциональные особенности.

1.3. Средства выражения градационных отношений в русском языке

Синтаксические конструкции с градационными союзами, как и сами отношения градации в синтаксисе, не перестают привлекать внимание современных исследователей. Это связано с тем, что и сами сочинительные отношения, и градационные отношения как вид сочинения являются широко распространенными в текстах современного русского языка, имеют большой коммуникативный потенциал, реализуются в самых разнообразных стилях речи. Вместе с тем, в современной лингвистике до конца не изучены структурно-семантические и функциональные особенности конструкций с градационными союзами.

Так, отношения градации среди типов сочинительных отношений выделили как отдельный вид В. А. Белошапкина и другие исследователи. В дальнейшем между различными учеными велся спор о типе этих конструкций как соединительных (А. А. Шахматов) или противительных (А.Н. Гвоздев). Большинство современных лингвистов подчеркивает двойственный характер градационных конструкций: сочинительные

отношения проявляются в синтаксической однородности частей, однако сохраняется смысловое неравенство частей градационной конструкции. В целом можно говорить о том, что градационные конструкции изучались преимущественно в рамках проблематики системно-функциональных свойств языка (В.А. Белошапкова, Н.Ю. Шведова и др.), а освещение текстолингвистических и прагматических аспектов при изучении градации началось сравнительно недавно в работах С.Г. Ильенко, И.Г. Згурской и др.

Сочинение является конструктивной синтаксической формой связи слов, оно используется для выражения в языковой структуре концепта *множество*, предоставляя разнообразные способы его синтаксической категоризации.

При этом, выражая семантику множества, сочинение является таким типом синтаксических отношений, при котором «соединяемые компоненты (конъюнкты, т.е. лексические сегменты, находящиеся в сочиненном или бессоюзном отношении друг с другом) не подчинены один другому и образуют синтаксическую группу». В различных формулировках – это отношения, основанные на сочинительной связи, где части обычно выступают как равноправные. Однако, как отмечает Санников В.З., возможно и сочинение разных членов предложения. Сочинение чаще всего предполагает:

- функциональное равноправие конъюнктов;
- частотность их одинаковой синтаксической позиции;
- линейное соположение конъюнктов в предложении.

Сочинительные отношения используются для выражения сложного процесса вербализации элементов смыслового содержания высказывания, обладающих достаточном количеством сходств и различий и поэтому соответствующих синтаксической форме сочинения, а также для выражения различных формальных допущений и ограничений сочинительной связи (союзы *и, а, но, не только но и*).

Таким образом, сочинение является комплексной синтаксической единицей, для которой характерны конструктивные параметры:

- несколько компонентов, соотнесенных между собой по определенным критериям, со сбалансированными уровневými признаками;

- наличие формального аппарата (сочинительные союзы, обобщающие слова, интонация и др.), обеспечивающие синтаксическое равноправие компонентов; – семантически и прагматически значимый порядок компонентов.

В синтаксической науке сочинительные конструкции изучаются в таких аспектах, как:

- теория словосочетания и предложения (например, вопросы о синтаксическом статусе однородных членов и частей сложносочиненного предложения);
- различия сочинительных и подчинительных отношений; способность сочинительных союзов (в отличие от подчинительных) соединять однородные члены, предложения, образовывать открытые и закрытые ряды и др.;
- место сочинительных конструкций в русском синтаксисе, в классификации сложных предложений;
- способы выражения сочинительных отношений (союзы, их аналоги, порядок слов, интонация);
- классификация сочинительных союзов;
- открытые и закрытые ряды сочинительных конструкций и др.

Термин *сочинительные конструкции* используется в синтаксической науке для обозначения как соединения членов (*Не только северный, но и восточный ветер*) предложения, так и предложений (*Не только северный ветер наблюдается в изучаемом регионе, но и ветер восточного направления характерен для данных мест*).

В отечественной и зарубежной лингвистике существует много работ, посвященных обоснованию объединения этих различных синтаксических явлений термином *сочинительные конструкции*. Прежде всего, исследователи выделяют следующие основания для их объединения:

- смысловую близость, благодаря которой конструкции с сочиненными членами предложения могут быть без значительных смысловых потерь перестроены в сложные предложения (*И лингвистика, и литературоведение являются филологическими дисциплинами. Ср.: И лингвистика является филологической дисциплиной, и литературоведение является филологической дисциплиной*);
- общий формальный аппарат (сочинительные союзы, интонация, обобщающие слова), обеспечивающий синтаксическое равноправие компонентов (так, В.А. Белошапкина

отмечала, что основное содержание сочинительных союзов в обоих случаях однотипно);

- промежуточные случаи, когда в отношениях сочинения находятся член предложения и предложение (*Данная дисциплина важна и для науки, и чтобы жители могли способствовать сохранению экологии*).

Важным оказывается и вопрос о границах сочинительных конструкций в русском языке. Существует множество исследований данного вопроса. Так, к отдельным синтаксическим явлениям, соотносимым с сочинительными конструкциями относят:

- конструкции с повторяющимися словоформами (*Контролера, контролера позовите! Степь да степь кругом...*), в данных конструкциях отсутствует важное для сочинения явление конъюнкции, соединения сочиненных элементов, возможности поставить между ними союз *и*;

- конструкции со значением пояснительности (*Данное животное относится к семейству собачьих, а именно – лисице*);

- конструкции со значением приблизительности (*В этом регионе встречается 4-5 видов этого растения*);

-присоединительные конструкции, конструкции с парцелляцией (большинство исследователей рассматривает их как явление иного порядка, чем сочинение как таковое, поскольку такие конструкции являются дополнительными, непреднамеренными и могут присоединяться как с помощью сочинительных, так и подчинительных союзов);

Необходимо отграничить сочинение и от других видов связи. Так, например, А. М. Мухин описывает различные типы связи:

- субординативная (подчинительная);

- координативная (сочинительная);

- интродуктивная (вводный компонент);

- аппозитивная (связь между предложением и определяемым существительным: обычно относят к подчинительной или сочинительной) и др.[50 Мухин].

При этом важно учитывать, что границы между сочинительной и подчинительной связью не всегда однозначны. Многие исследователи предлагают не бинарную

(сочинение/подчинение), а плюральную модель, которая представляет собой шкалу, где «полюса» представлены наиболее каноническими вариантами, между которыми находятся пограничные случаи с разной степенью выраженности сочинения и подчинения. Такого подхода придерживается и Н. С. Валгина [2001: 272-273], полагая, что невозможность определения четкой границы между сочинением и подчинением заключается в том, что при употреблении подчинительных союзов значение может оказаться сочинительным. И в таком случае союз не закреплен за определенной частью, а может относиться как к одной, так и ко второй. К тому же ярким примером, по ее мнению, является употребление подчинительного и сочинительного союза, которые формируют двойной союз с обобщенно-уступительным значением, как, например, *правда ... но, хотя ... но, пускай ... но* и др.

В учебнике «Современный русский язык» под ред. В. А. Белошапковой говорится, что «в сложных предложениях с сочинительной связью нет различий в функции части, вводимой союзом, и части, не содержащей союза, и ни одна из соединяемых предикативных единиц не занимает синтаксического места формы слова в составе другой части» [СРЯ 1989: 740-747]. Поэтому ни одна часть в сложносочиненном предложении не может включаться в другую, так как союзы стоят при каждой сочиненной части или между ними, не сливаясь с ними.

Еще А. М. Пешковский [1956: 441-442] в своих трудах отмечал: «Если союзы и связывают части предложения, то соединенные союзами части должны быть сочинены/соподчинены, а не включены друг в друга, т. е. должны все относиться к одному и тому же общему члену (ср. *Князь Игорь и Ольга на холме сидят*, где *Игорь* и *Ольга* – одинаково относятся к сказуемому *сидят*; ср. *Я подошел к дому и отца*). Эти части должны объединяться мыслью как однородные в каком-то отношении, как сходные (грамматически и семантически) в чем-либо между собой (ср.: *Я уезжаю на каникулы к родным в деревню – Я уезжаю на каникулы, и к родным, и в деревню*). Во втором примере три сочиненных компонента сопоставлены как «три счастливые обстоятельства нашей жизни... Союзы здесь как раз и выразят синтаксически это подведение всех трех фактов под одну «счастливую» рубрику. При этом союз выполняет внутри предложения двойную функцию: он приводит в связь два

представления между собой, и он приводит в связь оба эти представления с одним и тем же третьим. В терминологии А. М. Пешковского предложения, содержащие однородные члены (т.е. соответствующие двум функциям сочинительного союза) называются слитными, и они находятся в типологическом плане между односоставными и сложными предложениями [56Пешковский 1956].

При семантическом подходе к рассмотрению сложносочиненных предложений прототипическое сочинение – это «такие синтаксические конструкции, в которых две или более единицы одного типа объединяются в одну бóльшую единицу и при этом сохраняют те же семантические отношения с другими окружающими элементами». В непрототипических случаях допустимо сочетание единиц с разными семантическими ролями.

Таким образом, характерным признаком всех рассмотренных концепций является симметрия сочинения.

Симметрия сочинительной конструкции проявляется на морфологическом, синтаксическом, семантическом, коммуникативном уровнях. Выделим основные проявления симметрии:

- а) морфологическая симметрия сочинения требует определенного морфологического сходства (с ограничением на сочинение синонимичных грамматических вариантов: *Долго сидеть и занятия стоя вредны*; с ограничением на сочинение глагольных форм, различающихся граммемами времени и вида: *Завтра я приеду и подписываю акт*; с ограничением на сочинение форм сравнительной степени с положительной: *На сей раз мы работали долго и внимательней*);
- б) синтаксическая симметрия выражается в том, что конъюнкты, чаще всего одинаковых категорий и с одинаковой синтаксической функцией не поглощают и не распространяют друг друга, а «вместе и на равных правах образуют бóльшую частицу того же типа». Характерным является «ограничение на сочиненную структуру» [54 Пекелис 2013], при котором нельзя задавать вопрос только к одному конъюнкту из двух: Также важно, что конъюнкты являются составляющими, которые могут быть заменены местоимениями;
- в) на семантическом уровне симметрия выражается в виде семантической согласованности компонентов [54Пекелис 2013], а именно:

- 1) ограничением на сочинение семантически противопоставленных единиц в рамках абстрактного и конкретного понятий, имен постоянного и временного признака и др.: *Крутов сидит там один, злой и раздраженный, и ждет почту, которой нет;*
- 2) требованием тождества семантических связей конъюнктов с их общим зависимым или со сказуемым: *Шел дождь и два студента;*
- 3) ограничением на сочинение конъюнктов с совпадающими денотатами: *бегемот и бегемот: Очень и чрезвычайно вам благодарен, Григорий Иванович!; На поляне мы нашли малину и ягоды;*
- 3) обратимостью конъюнктов *Маша и <или> Петя = Петя и <или> Маша.*

В.З. Санников выделяет следующие семантические признаки сочиненных разнофункциональных членов предложения: вопросительность, всеобщность, отрицательность, неопределенность, отношение к одному и тому же классу предметов [62 Санников 2008: 114].

Сочиненная связь может выражаться не только посредством союзов, но и бессоюзно (асиндетически), благодаря соположению конъюнктов и интонации [54 Пекелис 2013; ЗФ 2008: 516].. Согласно точке зрения, принятой в русистике, бессоюзная связь представляет собой особый вид соединения, отличный от сочинения и подчинения [61 Русская грамматика 1980]. Согласно другой позиции, бессоюзные сложные предложения могут быть сочинительными или подчинительными, в зависимости от своих синтаксических свойств [74 Тестелец 2001]. А. М. Мухин [50 2007: 152] ставит бессоюзное соединение, а именно соединительные паузы (на письме запятые), в один ряд с типами сочинения: соединение, противопоставление и разделение.

Итак, на основе рассмотренных положений исследователей сочинения в нашей работе мы будем придерживаться следующих признаков сочинительных отношений:

- а) невозможно препозитивное положение одиночного сочинительного союза по отношению к сочиненной группе, в то время как повторяющийся союз линейно примыкает к каждой сочиненной группе;
- б) ни одна из сочиненных клауз не может быть линейно вложена внутрь другой: (*Он не пошел, и у него болит голова, в школу*);

в) невозможность применения таких операций, которые включают только один конъюнкт: *Кто рыжий, а Вася блондин?*, в то время как допустим вопрос, заданный к обоим конъюнктам: *Что Маша купила, а Петя съел?*;

г) возможность наличия в первой части детерминанта, общего для обеих частей (*В сенях пахло свежими яблоками и лисьими шкурами / В сенях пахло свежими яблоками и висели лисьи шкуры*) [СРЯ1989: 800-801].

Отграничив сочинительные конструкции от иных типов связей и отношений, необходимо рассмотреть типы сочинительных конструкций. Типология сочинения может быть основана на различных параметрах:

- 1) сочинение между членами предложения и предложениями;
- 2) сочинение союзное и бессоюзное;
- 3) сочинение, выраженное с помощью различных видов союзов.

Сочинение возможно как между однородными членами, так и между частями сложного предложения, сочинение может оформляться союзами или бессоюзной (смысловой) связью как в случае однородных членов, так и в сложносочиненном предложении, виды союзов определяют разнообразие сочинительных конструкций.

«В основе градационных отношений, – отмечают авторы «Русской грамматики» 1980 г. – лежит сопоставление или противопоставление по степени значимости: сообщаемое в одной части конструкции представлено как в том или ином отношении более значимое, действенное или убедительное по сравнению с тем, о чем говорится во второй части» [61 Русская грамматика 1980 2: 632]. В.А. Белошапкина, Н.Г. Дегтярева, Ф.И. Серебряная, С.А. Шувалова и др. градационные конструкции (далее – ГК) выделили в самостоятельную группу внутри сочинения, т.к. семантические характеристики их предполагают наличие определенного неравенства. Иными словами. ГК представляют собой конструкции, совмещающие в себе структурное равенство частей (сочинительная принадлежность предполагает их синтаксическую однородность) и смысловое их неравенство.

В «Русской грамматике» 1980 г. выделяют три разновидности градационных отношений:

- 1) сообщаемое в одной части представлено как в том или ином аспекте более важное, более значимое; градационными отношениями охватываются, как правило, предикативные признаки;
- 2) сообщаемое в одной части оценивается как более истинное, более достоверное;
- 3) сообщаемое в одной части оценивается как более соответствующее существу обозначаемого; в основе градационного сопоставления лежит разграничение формы сообщения и его сущности [61 Русская грамматика 1980 2: 632].

В работе основное внимание будет уделено классификации градационных конструкций на основе видов связи (союзов).

1.4. Структурно-семантические и функциональные характеристики градационных союзов

Проблема семантики и функций сочинительных союзов и градационных конструкций ставилась уже в трудах таких ученых, как А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, А. Белошапкина и др.

В последнее десятилетие так или иначе данной проблемы касаются В. З. Санников, Ю. А. Левицкий, Е. В. Урысон, А. Л. Мальчуков, А. Д. Шмелев и другие ученые. Однако при большом количестве исследований, рассматривающих разные аспекты средств сочинительной связи, по-прежнему в значительной степени остается актуальным положение М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой, изучавших системы средств союзной связи и считавших, что решение этой проблемы – «теоретический узел, настоятельно требующий множества разнонаправленных, тщательных специальных исследований».

Функционально-семантический подход к анализу системы сочинительных союзов в какой-то мере является продуктивным и при решении проблемы о разновидностях и роли союзной связи.

Решение вопроса о семантике и функциях сочинительного союза лежит в сфере исследования соотношения семантики связываемых им компонентов. Сочинительные союзы ведут себя по-разному в сочинительных единствах однородного и неоднородного состава. В случае однородного состава сочинительных компонентов они передают одно

родовое понятие либо в своей совокупности создают единое комплексное представление «о каком-либо сложном событии» [22 Гаврилова 1979: 166].

Компоненты таких сочиненных единств линейно обратимы, и союз в них – единственный носитель определенной синтаксической семантики, дифференцирующий характер отношений между сочиненными частями: *дождь и снег; то дождь, то снег*.

Отношения меняются на сопоставительные, разделительные (при условии однородности, одинакового отношения содержания предикативных частей к единому целому) только за счет семантики сочинительного союза, который выполняет здесь функцию дистинктора синтаксических отношений. При его замене семантика отношений резко меняется. Синонимичными иногда оказываются только соединительный союз *и* и разделительный *или*.

Еще академик В. В. Виноградов писал, что, наряду с разделительным значением, союзы *или, либо* могут передавать значение «объединительного сопоставления мыслей», близкое к семантике союза *и*: *на дне рек, озер или (и) морей* [17 Виноградов 1947: 616]. Ср.: *Водолазы очищают дно рек, озер, и (или) поднимают они корабли со дна морей*.

В то же время союзы *или, либо*, в отличие от разделительных союзов *то ... то* и *не то ... не то*, полифункциональны и могут быть в разных контекстах синонимичны тому и другому союзу, т. е. могут выражать как чередование объективно существующих фактов, явлений, так и присутствие альтернативно предполагаемых, кажущихся субъекту речи явлений. Все это особенно четко проявляется в контекстных условиях употребления союзов, в семантике наречий, местоимений, которая затем раскрывается, конкретизируется предложениями с разделительным союзом.

Коммуникативные интенции адресанта в этом случае разные: в первом случае – показать чередование объективно существующих повторяющихся явлений, во втором – высказать свои субъективные соображения о возможном существовании альтернативно предполагаемых явлений. То, что объединяется термином «разделительные» значения союзов, по существу содержит ярко выраженные разные субъективно-модальные смыслы, соответственно закрепленные за союзами *то ... то* и *не то ... не то*, а также их синонимами.

К конструкциям однородного состава относятся и структуры с составными градационными союзами, которые могут связывать сочиненные компоненты как отношения суммирования, так и соединения в зависимости от своего линейного расположения: *Разговаривал не только с молодыми, но и с квалифицированными работниками*; ср.: *Разговаривал с не только молодыми, но и квалифицированными работниками*.

Различие сочинительных отношений при соединении и суммировании представлено у У. Вейнрейха. Он отмечает, что соединение «представляет собой результат такого грамматического связывания двух знаков, которое влечет за собой логическое перемножение их десигнатов». При суммировании, где отсутствуют логические отношения между компонентами, это не наблюдается [19 Вейнрейх 1970 5: 167]. Например, в сочетании *разговаривал с молодыми и опытными работниками* речь идет об одних и тех же работниках (отношения соединения признаков в одном объекте). Повторяющийся союз *и*, как отмечает О. Б. Морозкина, употребляется тогда, когда речь идет о множестве фактов, но не об одном событии [47 Морозкина 1987: 38].

Те же отношения можно наблюдать и в сложносочиненном предложении, где союз *и... и* выражает суммирование.

Таким образом, союз *и ... и* выполняет особую функцию, выражая сочинительные отношения суммирования (в отличие от союза *и*). Например: *На столе лежали фотографии и Марии, и Лизы*. Ср.: *На столе лежали фотографии Марии и Лизы* (т. е. совместные их фотографии) – отношение соединения. Правда, в отдельных случаях суммирование может выражаться и одиночным союзом *и*,

Союз *и* со значением следования употребляется, в частности, в сочетании с союзным словом в придаточном предложении, где средства подчинительной и сочинительной связи активно взаимодействуют. Ср.: *На прилавке я увидел журнал, который купил* и *На прилавке я увидел журнал, который и купил*.

Сочинительный союз в предложениях однородного состава по существу занимает обязательно замещаемую позицию, ибо соотношение вещественного содержания предикативных частей фактически не выражает никаких синтаксических отношений, кроме отношения их содержания к единому сложному целому в качестве его

комплементарных частей: *Светило солнце, дождь шел*. Присутствие союза уточняет и семантику отношений: *Светило солнце, и (а) дождь шел*. При союзе *и* отношения соединительные, при *а* — сопоставительные. При союзе *то... то* — отношения разделительные: *То светило солнце, то дождь шел*, здесь события в предикативных частях чередуются друг с другом.

Таким образом, в ССП однородного состава сочинительный союз — необходимый и единственный компонент, содержащий информацию о семантике сочинительных синтаксических отношений.

В отличие от конструкций однородного состава, где союзы выражают те или иные отношения между компонентами, в совокупности всегда представляющими единое смысловое целое, в предложениях неоднородного состава эти отношения вытекают из соотношения вещественного содержания составляющих их компонентов. Как отмечал А. М. Пешковский, в тех случаях, когда характер семантики сочинительных отношений ясен и без союза, союз имеет отвлеченно-грамматическое значение [56 Пешковский 1956: 156]. Например: *У него болит голова, и он не пошел в школу*. Здесь союз *и* полифункционален: выполняет грамматическую связующую функцию и выражает соединительно-результативные отношения в соответствии с семантикой сочетающихся компонентов. В тех же случаях, когда отношения между содержанием предикативных частей представляют собой по существу сложный семантический комплекс, включающий соединительное, сопоставительное, противительное значение, адресант, в зависимости от своего конкретного иллокутивного замысла, выбирает соответствующий по семантике союз. В силу этого в грамматике говорят о взаимозаменяемости и даже о синонимике разных сочинительных союзов, хотя каждый из них сохраняет свою особенную, свойственную только ему семантику, лишь акцентируя внимание адресата на уже выраженных в содержании сочиненных компонентов отношениях.

В современной лингвистике понятие градации рассматривается двояко. С одной стороны, это стилистическое явление, которое заключается в таком расположении частей высказывания, что каждая последующая часть отличается от предыдущей большей либо меньшей степенью насыщенности и выразительности. С другой стороны,

градация может рассматриваться как тип синтаксических отношений. Нас интересует второе понимание термина «градация».

Одна из сторон понимания прагматической сущности синтаксической системы с точки зрения использования специфических средств связи при отношениях градации, оценивающих соотношение содержания текстового события к действительности, связана с использованием фразеологизированных градуальных компонентов.

Известно, что средством выражения градуальной семантики выступают синонимические ряды глаголов, осложненные фразеологизмами [51 Новиков 2001 2: 553]. Например, это глаголы-синонимы, выражающие значение нравственных, психологических процессов, испытываемых субъектом: *бояться, страшиться, ужасаться, пугаться, трусить, робеть, трепетать, дрожать, трястись как заячий хвост; убежать, поджав хвост.*

Передача степени интенсивности действия по отношению к норме складывается таким образом: *норма (0) – выше нормы (больше, чем)*. Шкала градации соответствует лексическому значению слов. Фразеологизмы же часто придают семантике градации иные оттенки, например оттенок сравнения – *бояться как? бояться как кто?*

При отношениях градации в тексте следует учитывать, что фразеологизированные градуальные компоненты являются прагматически значимыми элементами высказывания. Кроме того, они рассматриваются как элементы, которые эксплицируют определенные фрагменты картины мира говорящего и некоторые свойства языковой личности. Существует традиционное представление о том, что такие компоненты связаны с предложением и не могут быть изъяты без ущерба для смысла высказывания. Усиление внимания к прагматическому аспекту лексических единиц, в состав которых входят градуальные слова, фразеологизмы и устойчивые выражения, – неременное условие адекватного представления их значений в определенном контексте.

Наблюдения над некоторыми прагматическими возможностями отдельных компонентов фразеологизированной градационной конструкции показали, что они имеют под собой семасиологическую основу. Семасиологический подход к изучению фразеологизированных компонентов градации может существенно дополниться

представлениями об их роли в высказывании, а выявление системы прагматических функций может способствовать более полному описанию коммуникативного акта. В определенных синтаксических конструкциях – сложносочиненных предложениях с градационными союзами, сложноподчиненных предложениях с придаточными степени и образа действия, а также простых предложениях и некоторых семантико-синтаксических моделях, выражающих градуальную семантику, градационные отношения могут возникать между разными членами предложения или конструкции: между субъектами, предикатами, объектами. Смысл градуального фразеологизированного компонента высказывания актуализируется во взаимодействии с окружающим контекстом и отражает сопоставительные, иерархические отношения в сравниваемых понятиях.

Градуальные оппозиции могут охватывать в лексико-семантической и грамматической системе языка значительный пласт слов и фразеологизированных сочетаний. Они дают возможность более полно и всесторонне передать наши представления о предмете, акте, явлении действительности.

Именно фразеологизированные компоненты градуальных отношений, конкретизирующие семы степени, интенсивности, характера действия, степени качества и способа действия, обладают прагматической характеристикой, зависящей от субъекта речи.

В отличие от предложений однородного состава, где сочинительные союзы выполняют роль семантического дистинктора, в предложениях неоднотипного состава они играют роль фиксатора тех отношений (причинно-следственных, логического несоответствия, ограничения и т. п.), которые уже выражены соотношением вещественного содержания компонентов. Сочинительный союз подчеркивает, актуализирует их. Между тем, очевидно, что функции союзов *а* и *но* у каждого свои и при этом четко определенные. Союз *а* в конструкциях однородного и неоднородного состава всегда передает сопоставление, но в предложениях неоднородного состава эти отношения обязательно сопровождаются дополнительными оттенками, за которыми в языке закреплены другие сочинительные союзы – *и*, функционально связанный с отношениями соединительно-распространительными и соединительно-

результативными, или *но*, выражающий значение логического несоответствия, противопоставления.

Аналогичное явление наблюдаем и в предложениях, где вещественное содержание частей одинаково допускает как союз *а*, так и союз *но*, выражающий отношения логического несоответствия содержания сочиненных частей.

Таким образом, присутствие *но* возлагает ответственность за оценку событий в предикативных частях ССП на адресанта. Союз *а* отодвигает на второй план субъективное значение обманутого ожидания, вносимого союзом *но*, и выражает перечень сопоставляемых фактов вне их оценки.

Однако следует отметить, что замена *но* союзом *а* возможна только в том случае, когда порядок слов во втором компоненте не препятствует выражению сопоставительного оттенка синтаксических отношений: *Учитель сделал замечание ученику, но (а) тот продолжал по-прежнему опаздывать*. Стоит изменить порядок слов, сместив во второй части сопоставляемые элементы сочиненных компонентов в неактуализированную линейную позицию, как замена *но* оказывается невозможной: *Учитель сделал замечание ученику, но по-прежнему тот продолжал опаздывать*. Все это свидетельствует о том, что потенциальные возможности присутствия того или иного союза (или ряда союзов) зависят от взаимодействия семантики сочетающихся предикативных частей, характера их моделиформ.

Зависимость заменяемости *но* союзом *а* от актуализирующей позиции сопоставляемого компонента-лексемы сопровождается как бы расширением семантики денотата сопоставляемого слова, который начинает включать в себя и примыкающее к нему пространство синтаксических отношений, определяя семантическую сетку высказывания, основанную на типах линейного движения слова в пространстве его окружения.

При замене *но* на *а* возникают и разные семантические эффекты, связанные с тем, акцентируется ли внимание на «обманутом ожидании» адресанта либо на простом сопоставлении ситуаций, изложенных в первой и второй сочиненных частях при отодвинутости на второй план семантики противопоставления.

Замена союза *но* на *а* создает скорее окказиональную, а не узуальную структуру, возникающую лишь в условиях определенного линейного расположения компонентов второй части.

В результате замены союзов обнаруживается специфика лексического значения, совпадающего со значением отношений между компонентами, при этом семантика сочинительного союза соотносится лишь с определенным грамматическим значением, выводимым из соотношения лексического содержания сочиненных компонентов, в связи с чем необходимо комплексное исследование лексического и грамматического значений сочиненной конструкции, ибо именно в них проявляется отличие семантики одного союза от другого. Думается, что в наибольшей степени лексическая семантика союзов очевидна в тех случаях, когда они не допускают взаимозамены.

Предложения неоднородного состава с потенциальной возможностью взаимозамены сочинительных союзов – это результат взаимодействия семантики предикативных частей, которая по своим объективным свойствам может быть по-разному осмыслена. Этим определяется возможность разного представления ее в языке с помощью разных союзов - то как отношений сопоставления, то соединения. При этом замена союза *но* союзом *а* не свидетельствует о том, что происходит изменение в значении союза *а*, просто в предложении исчезает семантика градуальности, разной оценки ситуаций в предикативных частях.

При союзе *а* оба события как бы являются частью одного событийного цикла или рассматриваются говорящим в качестве запланированных и входят в закономерно существующие события.

Таким образом, хотя значение союза в значительной степени определяет характер синтаксических отношений между предикативными частями, однако полного соответствия между ними нет.

Тем не менее, возможность взаимозамены союзов создает когнитивную основу выбора говорящим одного из них в соответствии с иллокутивными намерениями – подчеркнуть ту или иную сторону семантики синтаксических отношений предикативных частей.

В случае выбора союза *но* говорящий сообщает о втором событии как обманувшем его ожидания. В случае выбора союза *а* данное значение отодвигается на второй план.

Исследование потенциальных возможностей взаимозамены сочинительных союзов, связанных с реляционными отношениями, выражаемыми самими предикативными частями, позволяет представить сочиненные конструкции с разными союзами в их системных связях и отношениях, что помогает определить место сложносочинённого предложения (ССП) с каждым из союзов в общем синтаксическом поле.

Таким образом, рассмотрение конструкций с сочинительными союзами позволяет представить разрешения и запреты на употребление тех или иных союзов, увидеть определенную упорядоченность в их использовании и выявить ее зависимость от соотношения вещественного содержания предикативных частей.

В ССП неоднородного состава употребление сочинительных союзов может быть относительно свободным, когда возможна их взаимозамена, и жестким (связанным), когда соотношение вещественного содержания предикативных частей сориентировано на выражение строго определенных отношений.

Так, в предложениях с ярко выраженными результативными отношениями возможен только союз *и*: *Показалась луна, и стало светло*. Только союз *но* возможен в предложениях с противительно-возместительными отношениями: *У него некрасивое лицо, но он очень умен*.

Относительно жесткой оказывается позиция союза *но* при противительно-уступительных отношениях, когда возможна его замена союзом *а* и невозможен союз *и*. Обусловлено это тем, что семантика второй предикативной части при этом прямо противоположна фактически закреплённому за союзом *и* результативному значению: *Наступила весна, но (а) снег в лесу еще не растаял*.

Говорить о синонимичности данных союзов даже при их замене можно весьма условно в силу ярко выраженной субъективно-оценочной семантики, вносимой союзом *но*. При этом элемент логического сопоставления в ССП просто отодвигается на второй план.

При союзе *но* вторая часть содержания ССП оценивается адресантом как неожиданная на фоне содержания первой части, при этом остается и оттенок

логического сопоставления, заложенный в соотношении лексического содержания сочиненных предикативных частей, но в данном случае (при отсутствии союза *а*) оказавшийся на втором плане.

Модели с союзами *а* и *но* лишь условно можно назвать синонимичными (или скорее – «квазисинонимичными»), ибо, несмотря на потенциальную возможность их взаимозаменяемости, различное оформление в них синтаксических отношений предикативных частей сопровождается акцентированием разных оттенков значений, уже заложенных в соотношении лексического содержания сочиненных предикативных частей, которые не только соответствуют определенным пропозициям и предикациям, но и выполняют реляционные функции.

Союзы же выполняют каждый свою актуализационную функцию, которая накладывается на пропозитивно-предикативное и реляционное значения.

Что касается сопроводителей традиционно выделяемых союзов (*потому, поэтому, следовательно, тем не менее, все же, все-таки, однако, особенно* и др.), то целесообразно выделить среди них, с одной стороны, конкретизаторы союза, а с другой – квалификаторы, определяющие отношения между сочиненными компонентами в аспекте их семантики.

В качестве примера квалификатора можно привести слово *особенно*, которое может быть употреблено в ССП как самостоятельно, так и в сочетании с любым из союзов *и, а, но*: *Я любил наши спектакли, а (и, но) особенно я любил репетиции, частые, немножко бестолковые, шумные...* (А. Чехов). Сочинительные союзы без квалификатора *особенно* в данном предложении невозможны. Семантика их нейтрализуется и нивелируется. Именно слово *особенно* квалифицирует содержание второй части как особо значимое для адресанта.

Таким образом, и конкретизаторы, и квалификаторы могут самостоятельно выполнять связующие функции, но ни тем, ни другим не свойственно функционирование в предложениях однородного состава.

В известной степени эффективным является прием, предложенный Е. Н. Ширяевым, который утверждает, что для двух связанных сочинительным союзом компонентов общей является функция их одинаковой отнесенности к третьему (подчиняющему их

или подчиненному им). В связи с этим Е. Н. Ширяевым однозначно решается вопрос о статусе пояснительных союзов *то есть*, *а именно* и др. как сочинительных: *Я видел, что он смеялся, прыгал, то есть что радость и ликование охватило его*. Однако, как правило, такой прием заставляет отнести почти все конкретизаторы и квалификаторы всего лишь к аналогам союза [81 Ширяев 1980 2].

Аналоги союзов, конкретизаторы и квалификаторы не могут занимать позицию между сочиненными придаточными, а всегда оказываются в составе второй придаточной части, и это также, видимо, свидетельствует о том, что союзами в полном смысле этого слова назвать их никак нельзя. Например: *Он видел, что квартира у богоугодного колдуна была маленькой, темной, но что зато на каждом шагу в глаза бросались атрибуты магии*.

Конкретизаторы обычно усиливают значение разных союзов, допуская их взаимозамену, фактически нейтрализуя их семантические различия. При этом конкретизатор и без союза способен выразить семантико-синтаксические отношения между предикативными частями. В отличие от квалификаторов, конкретизаторы выполняют в качестве связующей скрепы менее важную роль. Союзы без квалификатора самостоятельно не могут выполнять связующую функцию (либо резко меняют семантико-синтаксические отношения. Противительно-ограничительные отношения с оттенком внезапности, неожиданности без квалификатора *вдруг* выглядят как отношения ограничительные и выражают одновременность сосуществующих явлений).

В предложениях с конкретизаторами синтаксических отношений *зато*, *однако* и др. сочетающиеся с ними сочинительные союзы оказываются не только взаимозаменяемыми, но и синонимичными в силу того, что за счет конкретизатора различие в их семантике нивелируется. Такие союзы легко элиминируются, а само ССП оказывается количественным вариантом предложения с сочинительным союзом. Поскольку ССП семантически и синтаксически самодостаточны, конкретизаторы вполне можно отнести к состоявшимся союзным скрепам.

При отсутствии союза коммуникативное внимание переключается на компонент – конкретизатор или квалификатор, который оказывается актуальным в выражении

семантики сочинительных отношений и на который падает логическое ударение. При квалификаторах возникает синонимика моделей ССП, когда выделяется основная модель со значением отношений, выраженных квалификатором, т. е. минимальными связующими средствами, и варианты ее конструкции, различающиеся сочетанием квалификатора с союзами *и*, *а*, *но*, которые в таких сочетаниях утратили свою семантическую связующую функцию и без квалификатора сами по себе иногда не могут в данном контексте употребляться. Данное предложение невозможно без квалификатора *может быть*.

Таким образом, семантику сочинительных союзов, их потенциальные функции – дистрикторов, фиксаторов, их синонимичность в случаях присутствия конкретизаторов и, наконец, явление нейтрализации их семантики при наличии квалификаторов оказывается возможным описать лишь с учетом разновидностей их контекстуального окружения.

Выводы

Категорию градации как универсальную языковую категорию исследователи определяют как: а) логико-семантическую (Н.Д. Арутюнова, Э. Сепир), б) лексико-грамматическую (С.М. Колесникова), в) лексико-семантическую (В.С. Горшкова). Она включается в состав языковой категории интенсивности (И.И. Туранский), в состав коммуникативно-прагматической категории усиления. При исследовании градации как стилистического приема считают градацию частным случаем перечисления (Г.Н. Червакова, Е.А. Панова), ретардации (Н.Н. Прангишвили), повтора как лексического, так и синтаксического (Н.Т. Головкина, Е.П. Марченко).

Имеет место и концепция риторических приемов, разработанная А.П. Сквородниковым и Г.А. Копниной. Суть ее том, что все риторические приемы построены на отклонении от норм языка/речи (стилистические приемы), логики (паралогические приемы), онтологии (нараонтологические приемы), этологии (параэтологические приемы).

При построении градационных рядов не нарушаются нормы логические и языковые. Нарушаются нормы речевые, под которыми понимается соответствие структуры

высказывания нейтральным вариантам языковых единиц, текстовых категорий и способов их реализации. В основе СПГ лежат два принципа: градуальность (семантический принцип) и перечислительный ряд (синтаксический принцип).

В зависимости от доминирования логического или эмоционального компонентов в семантической структуре градации выделяется градация рационально-логического и экспрессивного типов.

По количеству компонентов, составляющих СПГ, выделяются: двучленная, (редуцированная), трехчленная, четырехчленная и многочленная градации.

В зависимости от того, средствами какого языкового уровня организован градационный ряд, выделяется градация фонетическая, словообразовательно-морфологическая, лексическая. В состав последней входят градации: антонимическая, синонимическая и гипонимическая.

В зависимости от контактного или дистантного расположения градонимов выделяется градация с контактным и дистантным расположением элементов градационного ряда. Отдельную разновидность представляет собой композиционная (текстовая) градация. Наиболее распространенной является трехчленная лексическая градация экспрессивного типа. Общей (постоянной) стилистической функцией СПГ является функция выразительности, которой подчинены другие. Частными стилистическими функциями, характерными для градации, являются: выделительно-логическая, характерологическая, эмоционально-усилительная, оценочная, изобразительная, текстообразующая, ритмообразующая функции.

В публицистических текстах СПГ выполняет, в первую очередь, оценочную и выделительно-логическую функции. Менее частотными для градации, функционирующей в текстах публицистики, являются функции уточнения и текстообразующая.

По вопросу градационных союзов в лингвистической науке наметились два основных спорных направления: квалификация градационных союзов и сам их список. Это обстоятельство говорит о том, что градационные союзы еще во многом до конца не исследованы. По нашему мнению, градационные союзы – это особая группа в системе сочинительных союзов, однако это обстоятельство не отменяет иных оттенков значения

этих союзов (соединение, противопоставление, сопоставление и т.п.). Союз *не столько...сколько*, как и авторы Граммтики-80, мы включаем в состав градационных союзов.

Градационные конструкции употребляются с т.н. градационными союзами, имеющими собственные семантические особенности, на основании которых в традиционной классификации они выделяются в самостоятельную группу. Эти конструкции имеют собственные структурно-семантические и функциональные особенности.

Семантику сочинительных союзов, их потенциальные функции – дистинкторов, фиксаторов, их синонимичность в случаях присутствия конкретизаторов и, наконец, явление нейтрализации их семантики при наличии квалификаторов оказывается возможным описать лишь с учетом разновидностей их контекстуального окружения

2. Особенности употребления градационных союзов в текстах публицистического стиля

2.1. Публицистический стиль: общая характеристика

Публицистика «(лат. *publicus* – общественный) – отрасль литературы, освещающая вопросы политики и общественной жизни в периодической печати и отдельных изданиях» [70 СИС 1954: 577]. Публицистика рассматривает актуальные политические, экономические, литературные, правовые, философские и другие проблемы современной жизни с целью повлиять на общественное мнение и существующие политические институты, укрепить или изменить их в соответствии с определенным классовым интересом (в классовом обществе) или социальным и нравственным идеалом. Предмет публицистики – современная жизнь в всем ее многообразии, частная и общественная, реальная и отраженная в прессе, искусстве, документе [69 СЛТ 1974]. Публицистика определяется и как род произведений, посвященных актуальным проблемам и явлениям текущей жизни общества. Она играет важную политическую и идеологическую роль, влияет на деятельность социальных институтов, служит

средством общественного воспитания, агитации и пропаганды, способом организации и передачи социальной информации. Публицистика используется в художественных и научных произведениях. Публицистика существует в следующих формах:

- а) в словесной (письменной и устной);
- б) графически изобразительной (плакат, карикатура);
- в) фото- и кинематографической (документальное кино, телевидение);
- г) театрально-драматургической;
- д) словесно-музыкальной [Советский энциклопедический словарь. М., 1990, с. 1091].

. Название публицистического стиля тесно связано с понятием публицистики, которое является не только лингвистическим, но и литературным, т.к. характеризует содержательные особенности относимых к литературе произведений. Однако эти понятия совпадают не полностью. Публицистика – это род литературы, публицистический стиль – функциональная разновидность языка. Произведения иных стилей могут отличаться публицистической направленностью, например научные статьи, посвященные актуальным экономическим проблемам. С другой стороны, текст, публицистический по стилю, может оказаться не принадлежащим к данному роду литературы вследствие сугубо информационного характера или неактуальности обсуждаемых проблем.

Зарождение публицистического стиля относят к XVI веку. В России оно связано с произведениями Ивана Пересветова, перепиской царя Ивана IV с князем Курбским. Дальнейшее развитие ПС в XVIII веке реализовалось в творчестве Крылова, Новикова, Сумарокова, Фонвизина. Окончательно ПС сформировался в XIX веке. Большую роль его формировании сыграли Белинский, Герцен, Чернышевский и другие известные публицисты и писатели.

В современной научной и учебной литературе публицистический стиль речи (далее – ПС) – это функциональная разновидность литературного языка, которая используется различных сферах общественной жизни: в газетах, журналах, на телевидении, радио, в публичных политических выступлениях, в ораторской речи, в деятельности партий и общественных объединений. Он обслуживает сферу общественно-экономических, социально-культурных и других общественных отношений.

ПС – это сложное и неоднородное явление, применяется, прежде всего, в периодической печати, поэтому во многих учебных и научных изданиях его чаще всего называют газетно-публицистическим. Название «газетный стиль» объясняется историей становления данного стиля: его речевые особенности оформились в периодических печатных изданиях, и прежде всего, в газетах. Однако в настоящее время этот стиль функционирует не только в печатных, но и в электронных средствах массовой информации. Другое название – общественно-политический стиль – указывает на тесную связь ПС с общественной и политической жизнью. Кроме того, он обслуживает и неполитические сферы общения: культуру, спорт, деятельность общественных организаций (экологических, правозащитных и др.). ПС – стиль средств массовой коммуникации, реализуется не только в письменной, но и в устной форме (ораторские речи и выступления на митингах, собраниях и т.д.). Основные функции: информационная и воздействующая.

Информационная функция присуща всем стилям речи. Специфика ее в публицистическом стиле заключается в характере информации, ее источниках и адресатах. Цель авторов публицистических текстов – информировать как можно более широкий круг читателей, зрителей, слушателей о значимых для общества проблемах и о взглядах самих авторов на эти проблемы. Информация в публицистических текстах не только описывает факты, но и отражает мнения, настроения, содержит комментарии и размышления авторов. Это отличает ее от информации, например, в научном стиле. Другое отличие связано с тем, что автор публицистических текстов не ставит задачу всестороннего описания того или иного явления. Он стремится писать, в первую очередь, о том, что вызывает интерес у определенных общественных групп, выделяет те стороны жизни, которые важны для его потенциальной аудитории.

Информационная функция в публицистических текстах сопровождается второй важнейшей функцией этого стиля – *функцией воздействия*. Цель журналиста не только в том, чтобы рассказать о положении дел в обществе, но и в том, чтобы убедить аудиторию в необходимости определенного отношения к излагаемым фактам и в необходимости определенного поведения. Публицистическому стилю присущи открытая тенденциозность, полемичность, эмоциональность. Это вызвано стремлением

журналиста доказать правильность своей позиции. Функция воздействия для публицистического стиля является системообразующей, именно она выделяет этот стиль среди других разновидностей литературного языка.

Кроме информационной и воздействующей, тексты публицистического стиля выполняют и остальные функции языка: *коммуникативную, экспрессивную, эстетическую.*

Коммуникативная функция является главной функцией языка и проявляется во всех его формах. Поскольку публицистический стиль функционирует в сфере взаимоотношений между различными общественными группами, роль в общественной коммуникации огромна. Коммуникативная функция ПС заключается в том, что его тексты создаются не для внутреннего пользования и не для единственного адресата, а для максимально широкой аудитории. Автор публицистического текста стремится приблизиться к адресату по времени, тематике сообщений и по речевым и стилистическим особенностям. Коммуникация предполагает и обратную связь – ответ адресата. Для данного стиля обратная связь наиболее явно осуществляется в ситуации публичной дискуссии, но не только. Для газеты обратной связью являются письма читателей, ответы должностных лиц, статьи, присылаемые в ответ на предыдущие публикации. Радио и телевидение рассматривают не только письма, но и реагируют на телефонные звонки слушателей и зрителей, в ходе которых те могут задать вопросы, высказать свое мнение, рассказать об известных им событиях. Активно привлекаются зрители и к съемке телепередач в студиях. Современное интерактивное телевидение ищет новые формы поддержания контакта со зрителями.

Экспрессивная функция языка и ПС позволяет автору проявить свое явно выраженное и эмоционально окрашенное отношение к излагаемым фактам. Не все публицистические жанры в одинаковой мере предполагают экспрессивность текста: она менее вероятна в информационной заметке, но более типична для очерка или памфлета. На телевидении эмоциональность менее характерна для выпусков новостей и обязательна для ток-шоу.

Эстетическая функция публицистического текста представляет собой установку автора на то, чтобы сообщение своей формой в единстве с содержанием удовлетворяло эстетическое чувство адресата. [52 Общая характеристика публицистического стиля].

К основным чертам публицистического стиля ученые относят:

- 1) экономию языковых средств, лаконичность и популярность изложения при информативной насыщенности текста;
- 2) широкое использование общественно-политической лексики и фразеологии при отборе языковых средств с установкой на их доходчивость;
- 3) тенденцию к экспрессии и эмоциональности в языке с целью воздействия на адресата; обобщенность, непринужденные высказывания, стилистически окрашенные средства, метафоры с оценочным значением, разговорные фразеологизмы и т.п.;
- 4) использование речевых штампов, клише, которые легко воспроизводимы («труженики полей», «работники прилавка», «битва за урожай»), стремление к языковому стандарту с целью быстроты и передачи информации;
- 5) употребление коротких предложений («рубленная проза»);
- 6) совмещение черт публицистического стиля с чертами других стилей. [52 Общая характеристика публицистического стиля].

Особенность публицистического стиля – это *взаимодействие двух разных языковых тенденций*: тенденция к экспрессии и тенденция к стандарту.

Языковые особенности публицистического стиля находят отражение на всех языковых уровнях:

На уровне *лексики и фразеологии* используются:

- а) общественно-политическая лексика и фразеология: *власть, государство, консенсус, коррупция, парламент, президент, рейтинг, федерация, электорат; избирательная кампания, политическая партия* и т.п.;
- б) научная терминология и специальная лексика (в зависимости от темы): экологическая (*биосфера, ноосфера, экология*), экономическая (*дефолт, инвестиции, холдинг*), лексика шоу-бизнеса (*диджей, продюсер, стэп, рэп, хит, шлягер*), лексика из области культуры, психологии, медицины, этики и т. д.;

з) официально-деловая лексика и фразеология: *вступить в законную силу, место жительства, права и обязанности, принять меры* и т.п.);

г) речевые штампы ПС, т. е. получившие широкое распространение слова и выражения, утратившие свою образность и эмоциональность: *резкая критика, неуклонный рост, труженики полей, работники прилавка, широкий размах, дать зеленую улицу* и под. В газетные штампы превращаются различные термины и общеупотребительные слова, которые в ПС переосмысляются и приобретают публицистическую окраску: *арена политической борьбы, волна эмиграции, диалог между странами, люди доброй воли, миролюбивые силы, дружеская атмосфера* и п.

От речевых штампов следует отличать языковые стандарты, т. е. готовые, воспроизводимые в речи выражения из ПС. Они не вызывают негативного отношения, так как экономно выражают мысль, способствуя скорости передачи информации: *служба быта, служба занятости, работники бюджетной сферы* и т.п. В их использовании проявляется тенденция к стандартизации ПС;

д) образные слова и выражения, ещё не превратившиеся в газетные штампы: *вирус расизма, вирус распада, хромосомы бюрократизма, шах правительству* и др.;

е) экспрессивно-оценочная лексика (*бесчеловечный, вандализм, варварство, двурушник, желтая пресса, клика, оболванивание, пособник*). В её составе разговорно-просторечные и жаргонные слова, количество которых должно быть ограниченным (*барахтаться, бубнить, возня, возиться, беспредел, крутой, разборки, тусовка, фанат, чернуха*), а также книжные слова (*восторжествовать, держава, отчизна, победоносный, судьбоносный*), среди которых много архаизмов (*осенить, рукотворный, кормило власти, узник совести, преобразование* и под.). В использовании образных слов, экспрессивной и оценочной лексики проявляется присущая ПС тенденция к экспрессии языка;

ж) авторские неологизмы (окационализмы) – слова, созданные автором с определённой целью, не получившие широкого распространения и не входящие в словарный состав языка: *дерьмократы, коммуняки, прихватизация*. Стремление к необычности, свежести словосочетаний, образности, экспрессивности выражения противостоит в ПС тенденции к стандартизации языка;

з) смешение высоких и сниженных пластов лексики, разговорных и книжных слов, которое зависит от жанра и должно подчиняться эстетическим принципам. В информационных жанрах пестрота языковых средств не оправдана.

На уровне *словообразования* публицистическому стилю присуща большая, чем в других стилях активность иноязычных суффиксов *-изм, -ация, -изация* (*социализм, капитализм, космизм, депортация, деноминация, коммерциализация, приватизация, провокация*) и приставок *а-, анти-, архи-, гипер-, де-, дез-, контр-, пост-, транс-, ультра-* (*асоциальный, антиконституционный, архиреакционный, гиперинфляция, демаскировать, дезинформировать, контрмеры, постсоветский, трансгрессия, ультрамодный*).

Морфологические и синтаксические особенности публицистического стиля:

- а) существительные в родительном падеже в роли несогласованного определения: *ветер века, голос мира, страны ближнего зарубежья, волны гнева* и т.п.;
- б) глаголы прошедшего времени событийного значения, связанного с календарным; *вчера президент нанес визит* и др.;
- в) эмоционально и экспрессивно окрашенные синтаксические конструкции: восклицательные и вопросительные предложения, риторические вопросы, риторические обращения и т.д.;
- в) под влиянием разговорной речи возможно: 1) употребление так называемой «рубленной прозы», т. е. коротких предложений, усиливающих экспрессию (*Раннее утро. Уныло стоят трамваи. Нет тока. Темно.*); 2) предложений с частицами, междометиями, инверсией (*сердце родины нашей*), пропусками некоторых членов предложения (*Туризм – для всех! Опыт передовиков – миллионам!*), неполных предложений (*Мечтали о свободе для всего общества*);
- г) под влиянием поэтического синтаксиса в публицистических произведениях встречаются анафоры – одинаковое начало предложений (*Ему внушали. Ему объясняли. Ему обещали.*) и эпифоры – одинаковые концовки предложений, фраз, параллелизм построения: *ты сильна, ты молода, ты добра* (о родине);
- д) сегментированные конструкции, которые состоят из двух частей: первая часть (сегмент) называет лицо или предмет, которые во второй части обозначаются

местоимениями: *Инициатива – вот чего нам больше всего не хватает!* [52 Общая характеристика].

Публицистический стиль отличается от других стилей множеством и разнообразием жанров. Существует множество определений жанра, и ни одно из них нельзя признать вполне универсальным – применимым ко всем категориям публицистических текстов. Единственное, что подчеркивается всеми без исключения исследователями, – это некая устойчивость и повторяемость той или иной разновидности текстов во времени и в различных типах газетных, журнальных изданий, теле- и радиопередач. Изучению жанров (от фр. *genre* – род, вид) в последние три десятилетия посвящено очень много исследований. Если до 90-х гг. XX в. жанры выделяли в основном в художественной литературе, то, начиная с конца XX и в первые десятилетия XXI вв. жанры стали выделять во всех типах речи и дискурса. Ученые выделяют жанры информативные, этикетные, императивные, оценочные (62 Шмелева); первичные и вторичные, информационные и фатические, тематически обусловленные и свободные, устной и письменной формы речи, официального и неофициального общения, диалогические и монологические, речевые и риторические (Н.Д.Арутюнова, А. Вежбицка, В.В. Дементьев) и др.

В самом общем виде жанр можно охарактеризовать как определенное сочетание понятийных и формальных характеристик. Однако такое понимание термина все же слишком широко. Оно не позволяет с достаточной очевидностью выявлять типы текстов, которые публикуют СМИ, и нуждается в уточнении. Ср. перечень публицистических жанров, приводимый в книге А.А. Тертычного «Жанры периодической печати» [73Тертычный 2000]:

Аналитический отчет	Журналистское расследование
Аналитическая корреспонденция	Обозрение
Аналитическое интервью	Обзор СМИ
Аналитический опрос	Прогноз
Беседа	Версия
Комментарий	Эксперимент

Социологическое резюме	Письмо
Анкета	Исповедь
Мониторинг	Рекомендация (совет)
Рейтинг	Аналитический пресс-релиз
Рецензия	Очерк
Статья	Фельетон
Памфлет	Эпиграф
Пародия	Эпитафия
Сатирический комментарий	Анекдот
Житейская история	Шутка
Легенда	Игра

Эти жанры в свою очередь подразделяются исследователем на информационные, аналитические, художественно-публицистические.

Следуя этой же логике, другие ученые выявляют почти 400 газетных жанров (и это, вероятно, тоже едва ли можно считать конечным). В связи с этим они предлагают следующую классификацию жанров публицистики

- 1) собственно информационные жанры;
- 2) собственно публицистические;
- 3) информационно-публицистические;
- 4) художественно-публицистические;
- 5) собственно художественные;
- 6) рекламные;
- 7) официально-деловые;
- 8) остальные [18 Виноградова В.Б., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А., Савчук С.О].

Есть и другие классификации жанров публицистики. В современных средствах СМИ выделяются следующие жанры:

Хроника – факт без подробностей. Небольшие (порой из одной-двух фраз) сообщения, не имеющие заголовка. Чаще публикуются подборками.

Информация – короткая информация или заметка. Содержит сам факт и некоторые подробности. Состоит из десяти-тридцати строк, имеет собственный заголовок. Чаще публикуется в подборках.

Расширенная информация предполагает более широкое и подробное изложение событий. Включает в себя вступительную часть, основную часть, заключение, историческая справка, сравнение, характеристика героев и т.д. Включает в себя вступительную часть, основную часть, заключение, концовку. Содержит 40-150 строк, заголовок. Допустим подзаголовок.

Интервью – изложение фактов от имени того, с кем ведется беседа. Предполагает со стороны журналиста творчество: журналист предвосхищает вопросы читателей, тщательно готовится к интервью, непременно владеет ситуацией. *Отчет* – по заданию редакции журналист рассказывает о событии, которое он видел и слышал. Размер материала зависит от значимости события.

Общий отчет содержит изложение фактов в хронологическом порядке, *тематический* – освещает 2 наиболее важных вопроса, *отчет с комментариями* – изложение основных событий и высказываниям героев, точек зрения.

Зарисовка – обобщение фактов и описание обстановки. Короткий, живой и образный рассказ, основанный на впечатлениях.

Обозрение – важнейшие события жизни города, завода, школы и т.п. за определенный период времени (итого).

Репортаж – наглядное представление о том или ином событии через непосредственное волеизъявление журналиста-очевидца или действующего лица. Репортаж сочетает в себе элементы различных информационных жанров (повествование, прямая речь, красочное отступление, характеристика персонажей, историческое отступление и т.д.). Его желательно иллюстрировать фотоснимками. Репортаж бывает: событийный, тематический, постановочный.

Аналитические жанры – это широкое полотно фактов, которые трактуются, обобщаются и используются в материале для постановки определенной проблемы и ее всестороннего рассмотрения и истолкования. К аналитическим жанрам относятся: *корреспонденция, статья, обзорная рецензия*.

Художественно-публицистические жанры – здесь конкретный документальный факт отходит на второй план. Главным становится авторское впечатление от факта, события, авторская мысль. Факт типизируется. Дается его образная трактовка.

В *очерке* факты преломляются в свете личности автора. Важен не факт сам по себе, а его волеизъявление и трактовка героем или автором. Факт переосмыслен в образ, близок к малым формам художе

литературы, конкретен, построен на фактическом материале. Цель очерка – дать представление о людях, показать их в действии, раскрыть существо явления.

Очерк бывает сюжетным (портрет, проблема) и описательным (событийный, путевой).

Фельетон – это литературный материал, проникнутый духом острой злободневной критики, отличающийся особыми приемами изложения. Для фельетона обязательны: живость, легкость, образность, ирония, насмешка.

Памфлет – злободневное публицистическое произведение, цель и пафос которого – кощунство, гражданское, преимущественно социально-политическое обличение»

Интересен подход к определению жанров СМИ известного теоретика кино и литературы В.Б. Шкловского [82 Шкловский 1974: 755), подробно рассмотренный в статье Л. Шибяевой «Теория и практике журналистики» [80 Шибяева 2000]. «Постоянно установленные обычаи – порядок осмотра мира (как мне кажется) называются жанрами», – пишет В.Б. Шкловский. Во всей полноте и ясности предстает разница между пониманием жанров в теории функционального стилистики и в практической журналистике. Если в первом случае жанр является классификационной характеристикой в пределах функционального стиля и характеризуется неким инвариантным набором языковых и понятийных характеристик, то во втором случае речь идет именно об «этике журналистики», о привычках и правилах представления информации, в котором собственно языковой критерий не так важен, но все же занимает подчиненное положение, по отношению к «правилам поведения». Каждый журналист должен знать, как «Отче наш», иначе он неизбежно растеряет читателя, аудиторию и его как нарушителя дисциплины (читай – жанра-этикета) просто выдворят из о

В.Б. Шкловский выделяет три главных критерия этого «порядка осмотра мира», в соответствии с которыми весь журналистский материал классифицируется по жанрам-этикетам: предмет, функция, метод. «Предмет, функция, метод – три несущих кита, три нерушимых столпа, на которых держится жанр [80 Шибяева 2000]. Иначе говоря, материал распределяется по жанрам журналистики в зависимости от того, как он отвечает на три главных вопроса: что освещается, для каких целей и в каком образе.

В современной лингвистической литературе к основным видам и жанрам публицистического стиля относятся:

1) газетные: очерк, репортаж, статья, фельетон;

- 2) телевизионные: аналитическая программа, информационное сообщение, интервью, диалог в прямом эфире;
- 3) ораторские жанры: выступление на митинге, публичные выступления политиков, лозунги, тосты, дебаты;
- 4) коммуникативные жанры: пресс-конференция, саммит, встреча «без галстука»;
- 5) рекламные жанры: рекламный очерк, рекламное объявление.

2.2. Текстобразующие возможности конструкций с градационными союзами

К градационным конструкциям в современном русском языке исследователи относят двучастные замкнутые синтаксические конструкции, оформленные а) сочинительными градационными союзами (или двухместными союзными соединениями) типа: *не только /но и, не столько /сколько, если не...то по крайней мере, не сказать чтобы...но, не то чтобы /а, не то что /а, не просто/но и*; б) несоюзными фразеологизированными средствами (*мало того что, не все, не один*). Например: а) «*Важны не только опросы, но и анализ реального состояния компаний*», – заметил Путин (Поплакать любит не только бизнес. – КП.: 29.12.2020), б) *Мало того что я зарплату за это время не получил в размере 60 тысяч долларов, так еще и к суду привлекать собираются* (Нашли козлов отпущения.– КП: 14-20. 01. 2021). Подобные конструкции зафиксированы в текстах различных жанров публицистического стиля современного русского языка.

По Н.В. Максимовой, ГК обладают значительным текстобразующим потенциалом. Текстобразующие возможности вводят проблематику ГК в широкий круг общеязыковых проблем, таких, как:

- а) *изучение системно-функциональных свойств языка* (Г.Н. Акимова, В.А. Белошапкова, А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, И.Н. Кручинина, Т.А. Колосова, М.И. Черемисина, М.В. Ляпон, Н.С. Поспелов, И.П. Распопов, Н.Ю. Шведова, Е.Н. Ширяев и др.);
- б) *исследование антропоцентричности языка* (Г.Н. Богин, Т.Г. Винокур, Ю.Н. Караулов, Б.Ю. Норман, Ю.С. Степанов и др.);

в) *прагматический анализ языковых единиц* (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицка, Дейк Т.А. ван, В.З. Демьянков, Дж. Р. Серль, Дж. Остин, Ю.С. Степанов);
г) *анализ единиц и категорий текстолингвистики* (Л.Г. Бабенко, Н.Д. Бурвикова, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, С.И. Гиндин, М.Я. Дымарский, К.А. Долинин, С.Г. Ильенко, К. Кожевникова, О.И. Москальская, Т.М. Николаева, А.И. Новиков, Е.В. Падучева, Е.А. Реферовская, Г.Я. Солганик и др.).

Градационная семантическая структура представляет собой трехуровневое образование, в котором каждый последующий уровень более тесно, чем предыдущий, связан с конкретной речевой ситуацией: а) сопоставление двух элементов представленной ситуации; б) отрицание ограничения объема некоторого представления и соединение, отражающее особенности соотносительности сравниваемых элементов; в) противопоставление, отражающее особенности отношений между частями ГК [32 Згурская].

Сопоставление в ГК, как правило, осложнено субъективно-оценочным компонентом. Но градационное значение может быть использовано в двух аспектах: объективном и субъективном. Объективный аспект необходим для иерархического представления ситуации. Субъективный же аспект используется в тех случаях, когда одна из частей ГК представляет собой отражение чужого слова. Взаимодействие чужого слова со своим делает структуру градационного значения более сложной: в нее включается компонент представлений адресанта. Данный аспект используется, как правило, в письменной речи для изложения собственной точки зрения в соотношении с чужой.

Структурные и семантические особенности ГК взаимосвязаны. Двучастная замкнутость этих конструкций объясняется сопоставительной основой градационной семантики. Структура ГК может подвергаться диалогизации; этот процесс обусловлен использованием субъективного аспекта градационной семантики.

ГК со значением субъективного типа обладают объемным текстообразующим потенциалом. Это обусловлено, во-первых, связью иерархической интерпретации с представлениями автора, определяющей возможность выражать итоговые, суммирующие суждения, а во-вторых, таким их качеством, как диалогичность структуры, обеспечивающим способность конструкции отсылать воспринимающее

сознание к другим, в ряде случаев весьма удаленным от ГК участкам текста [32 Згурская].

2.3. Функции конструкций с градационными союзами в текстах публицистического стиля

Основные цели использования ГК расширение имевшегося ранее объема определенного представления и смещение содержательного акцента с одного элемента на другой. Соответственно выделяются два интенциональных типа: интенциональный тип расширения и интенцианальный тип смещения. Отрицание ограничения и соединение, с одной стороны, определяют возможность расширения объема некоторого объекта или представления, а с другой, констатируя недостаточность одной из частей, обозначают другую как более актуальную. Преимущественная реализация первой функции осуществляется в ГК расширительного типа, реализация второй функции – в ГК интенционального типа смещения.

Виды реализации текстообразующего потенциала ГК в значительной степени определяются стилевой ориентацией текста и, в первую очередь, связанными с ней особенностями субъектной структуры. В различных текстах выделяются следующие функции ГК: а) идентификационные (реализуются на уровне высказывания); б) структурирующие (реализуются на уровне текстового фрагмента); в) демонстрационные (реализуются на уровне целого текста) [32 Згурская].

Суть первого вида функций ГК заключается в определении некоторого представления посредством указания его дифференциальных признаков; эти признаки вводятся в сильную часть ГК. Функции ГК второго вида используются как средства организации определенного текстового фрагмента, причем сущность структурирующей функции в значительной степени зависит от позиции ГК в данном фрагменте. Демонстрационная функция ГК обусловлена включением в содержание конструкции чужого голоса. Специфика данной функции определяется демонстрацией собственной точки зрения в соотношении с чужой.

Особенности субъектной организации текста (особенно художественного) обуславливают такое качество ГК, как двухсубъектность. Это качество свойственно конструкциям, формально принадлежащим сознанию персонажа или повествователя. Такие ГК создаются одновременно не только в сознании непосредственно говорящего (персонажа или повествователя), но и автора произведения. Подобная двухсубъектность определяет двухуровневый характер целей использования ГК: непосредственно продуцирующее ГК сознание имеет в виду цели, как правило, отличные от целей автора. Данное качество ГК обуславливает возможность этих конструкций выполнять в тексте эстетические и этические функции [32 Згурская].

В текстах публицистического стиля (его подстиля – газетно-публицистического) используются, как правило, все выше названные функции. Однако предпочтение отдается первой и частично второй. Третья – демонстрационная – используются крайне редко (очерк, большая статья и н.д.).

Самое распространенное градационное соединение – союз – *не только...но и*.

ГК с этим союзом зафиксированы в разных жанрах и текстах газет: в статье, заметке, интервью, зарисовке и т.д. В конструкциях данного типа отрицание полностью поглощено семантикой утверждения. Компонент с отрицанием и компонент без отрицания полностью реализуют утвердительное значение. Объектом отрицания может быть смысловой компонент «ограничение», репрезентируемый частицей *только*. Оба компонента не противопоставляются, а сопоставляются, соединяются по мере их значимости. Отношения между частями ГК фиксируются в русской грамматике 1980 г. как отношения между более значимым и менее значимым. Например:

Всемирная история вступает в финальную фазу, которую я называю электронным концлагерем. С тотальной слежкой не только за перемещением человека, но и за его поведением, контактами, высказываниями; Нужно создать национальную стратегию в области демографии, вкладывая в это не только материальную поддержку семей со стороны государства, но и воспитание молодых людей в контексте уважения семейных ценностей» [Возраст выдаст микроб. – 24 часа: № 3, 20-27 01. 2021];

Сегодня лаборатория специализируется не только на экспериментальных работах с забальзамированными телами, но и на консервации археологических находок [Ленин и теперь жалеет всех живых. – 24 часа: № 3, 20-27 01. 2021].

Националист фон Либенфельс занимался не только астрологией и журналистикой. Не меньший вклад он рассчитывал внести и в политику. Если уж подыскивать ему сходство, вспоминается не Либенфельс, а скорее партийный функционер-истязатель О`Брайен из романа Джорджа Оруэлла. . [Вождь не должен умереть. – 24 часа: № 3, 20-27 01. 2021].

Нужно создать национальную стратегию в области демографии, вкладывая в это не только материальную поддержку семей со стороны государства, но и воспитание молодых людей в контексте уважения семейных ценностей [Вопрос воспитания. – КП. – 14.01.2021].

На популярных горнолыжных курортах – Домбае и кемеровском Шерегеше (в этом году его популярность резко возросла) – разобрали не только коттеджи, но вообще все жилье в частном секторе [А я еду за сиянием и за запахом лыжни. – КП. – 14.01.2021].

Встретились и градационные конструкции, в которых союз *не только ...но и* внешне выражен только первой частью, вторая же лишь подразумевается. Однако от этого смысл не становится менее значимым. Утвердительно значение так же реализуется в полном объеме. Ср.:

Частные апартаменты оказались востребованы не только в силу нехватки других вариантов жилья Многие посчитали, что так безопаснее – меньше лишних контактов [А я еду за сиянием и за запахом лыжни. – КП. – 14.01.2021].

Волшебства и чудес ждут не только дети – взрослые тоже не прочь попросить Деда Мороза оставить подарок под елочкой [Пандемия, уходи! – КП. – 14.01.2021].

Эти же отношения компонентов ГК между более значимым и менее значимым передаются расчлененным союзом *мало того, что...так*. Например:

Мало того что они с Мариной Анисиной рожали в прямом эфире, так и детей назвали максимально вычурно: Мик-Анжель-Кристи и Эва-Влада – все это великолепие сопровождается двойными фамилиями Анисин-Джигурда [ЗаГУГЛенное детство. КП. – 14.01.2021].

Другие расчлененные союзы, отмеченные в градационных конструкциях текстов газет, – это *если / если не... то; не для того, чтобы*. В ГК с этими союзами выстраиваются отношения между более истинным (достоверным) и менее истинным. Это градационно-сопоставительные отношения, в которых соотносятся ситуации, объединенные общим признаком (от большего к меньшему или наоборот).

В этом случае первая часть конструкции (особенно с союзом *если не...то*) часто выполняет роль аргумента, мотивирующего собою то, что в риторической форме утверждается во второй части; позицию *если* при этом может занимать причинный союз *раз*. В конструкциях со значением акцентуруемой аналогии подчеркивается подобие в чем-то различающихся ситуаций. Вторая часть выполняет роль риторического аргумента, опровергающего исключительность ситуации, представленной в первой части. Актуализаторами сходства во второй части конструкции могут служить частицы *так же, то же, и*, возможна частица *так* [Русская грамматика 1980 2: 611]. Например: *Но позвольте, если доллар ничем не обеспечен, то почему «лошадиные дозы наркотика» не приводят к чудовищной инфляции?* [Через мировой кризис – к силиконовой тирании? – 24 часа: № 3, 20-27 01. 2021];

Если бесполезно, Валентин Юрьевич, то зачем же вы стращаете нас скорыми бедствиями? [Через мировой кризис – к силиконовой тирании? – 24 часа: № 3, 20-27 01. 2021].

И если мы будем как одна семья, то никто нам не страшен, никакая Америка [А. Карпов. Моей маме исполнился 101 год. – КП. – 14.01.2021].

Но ученые проводили исследование не для того, чтобы поймать нас за руку, а чтобы понимать, какую роль в старении играет микрофлора [Возраст выдаст микроб. – 24 часа: № 3, 20-27 01. 2021].

Градационные отношения между тем, что более соответствует существу обозначаемого, и тем, что менее ему соответствует, представлены в текстах газет ГК с союзами *не так...как, как...так*. Примеры:

Бедствие не так бросается в глаза, как техногенные катастрофы или вспышки смертельных вирусов, поэтому в прессе об этом почти не говорят. Но ученые уверяют, что проблема растет как снежный ком [Дышать подано. 24 часа: № 3, 20-27 01. 2021].

Решить ее не первый год пытаются как в Петербурге, так и в других регионах [Парламент Санкт-Петербурга расставил приоритеты на 2021 год. – КП. – 14.01.2021].

Итак, в представленных примерах собранного материала из газетных статей, заметок и текстов других жанров, обращено внимание на то, что ГК с определенными градационными отношениями, в текстах газет используются нередко. Основные функции, выполняемые ими: идентификационные (более значимое и менее значимое структурирующие (более истинные отношения и менее истинные) и демонстрационные (большее соответствие обозначаемому и менее соответствующее ему). Собранный материал и приведенные из него примеры свидетельствуют о том, что для газетно-публицистического подстиля наиболее характерна идентификационная функция с чаще всего встречающимся расчлененным союзом *не только...но и*. Второе место занимает союз *если не...то*, благодаря которому ГК выстраивают отношения структурообразующие, т.е. между более истинным и менее истинным. И наконец, конструкции демонстрационные, работающие на уровень текста. Они встречаются в текстах публицистики, но не они являются определяющими.

Выводы

Публицистика «(лат. publicus – общественный) – отрасль литературы, освещающая вопросы политики и общественной жизни в периодической печати и отдельных изданиях». Публицистика существует в следующих формах:

- а) в словесной (письменной и устной);
- б) графически изобразительной (плакат, карикатура);
- в) фото- и кинематографической (документальное кино, телевидение);
- г) театрально-драматургической;
- д) словесно-музыкальной.

Название публицистического стиля тесно связано с понятием публицистики. Публицистика – это род литературы, публицистический стиль – функциональная разновидность языка, которая используется различных сферах общественной жизни, обслуживает сферу общественно-экономических, социально-культурных и других общественных отношений.

ПС реализуется не только в письменной, но и в устной форме (ораторские речи и выступления на митингах, собраниях и т.д.). Основные функции: информационная и воздействующая.

Кроме информационной и воздействующей, тексты публицистического стиля выполняют и остальные функции языка: *коммуникативную, экспрессивную, эстетическую.*

К основным чертам публицистического стиля ученые относят:

- 1) экономию языковых средств, лаконичность и популярность изложения при информативной насыщенности текста;
- 2) широкое использование общественно-политической лексики и фразеологии при отборе языковых средств с установкой на их доходчивость;
- 3) тенденцию к экспрессии и эмоциональности в языке с целью воздействия на адресата; обобщенность, непринужденные высказывания, стилистически окрашенные средства, метафоры с оценочным значением, разговорные фразеологизмы и т.п.;
- 4) использование речевых штампов, клише, которые легко воспроизводимы («труженики полей», «работники прилавка», «битва за урожай»), стремление к языковому стандарту с целью быстроты и передачи информации;
- 5) употребление коротких предложений («рубленная проза»);
- 6) совмещение черт публицистического стиля с чертами других стилей. [Общая характеристика публицистического стиля — Студопедия studopedia.ru/2_10654_obshchaya-...].

Особенность публицистического стиля – это *взаимодействие двух разных языковых тенденций*: тенденция к экспрессии и тенденция к стандарту.

Языковые особенности публицистического стиля находят отражение на всех языковых уровнях:

В современной лингвистической литературе к основным видам и жанрам публицистического стиля относятся:

- 1) газетные: очерк, репортаж, статья, фельетон;
- 2) телевизионные: аналитическая программа, информационное сообщение, интервью, диалог в прямом эфире;

- 3) ораторские жанры: выступление на митинге, публичные выступления политиков, лозунги, тосты, дебаты;
- 4) коммуникативные жанры: пресс-конференция, саммит, встреча «без галстука»;
- 5) рекламные жанры: рекламный очерк, рекламное объявление.

Градационные конструкции широко используются в различных текстах публицистического стиля, особенно, со значением субъективного типа, т.к. обладают значительным текстообразующим потенциалом; что связано, прежде всего, с такими их качествами, как диалогичность структуры, обеспечивающей способность конструкции отсылать воспринимающее сознание к другим, подчас значительно удаленным от ГК участкам текста, и связь иерархической интерпретации с представлениями автора, которая определяет возможность выражать итоговые, суммирующие суждения.

Виды и формы реализации текстообразующего потенциала ГК в значительной степени определяются стилевой ориентацией текста и, в первую очередь, связанными с ней особенностями субъектной структуры. В русском языке выделяются следующие основные функции ГК: а) идентификационные (реализуются на уровне высказывания); б) структурирующие (реализуются на уровне текстового фрагмента); в) демонстрационные (реализуются на уровне целого текста).

Суть первого вида функций ГК заключается в определении некоторого понятия через указание его дифференциальных признаков, эти признаки вводятся в сильную часть ГК. Функции ГК второго вида используются как средства организации определенного текстового фрагмента, причем сущность организующей функции в значительной степени зависит от позиции ГК в данном фрагменте. Демонстрационная функция ГК в текстах газетно-публицистического подстиля обусловлена включением в содержание конструкции чужого голоса. Суть данной функции заключается в демонстрации собственной точки зрения в соотношении с чужой.

Заключение

Несмотря на то, что градационные союзы и градационные отношения в русском языке неоднократно привлекали внимание исследователей, научные исследования, посвященные данному вопросу, свидетельствуют о том, что до сих пор не сформировалась единая терминологическая база для исчерпывающего описания градационных отношений в русском языке.

Теоретической основой данной работы послужили в первую очередь работы таких ученых-лингвистов, как В. А. Белошапкина, Ю. Н. Караулов, Е. Е. Крючков, П. А. Лекант, Л. Ю. Максимов, А. П. Сковородников, Т. М. Николаева, И. Р. Гальперин, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, С. Г. Ильенко, О. Г. Згурская. В последние десятилетия появился целый ряд работ, посвященных анализу языковых средств выражения градационной семантики.

В работе градационные союзы и конструкции с ними рассматриваются на материале текстов публицистического стиля.

Объект исследования – градационные союзы в современном русском языке.

Предмет исследования – функционирование градационных союзов в текстах публицистического стиля.

Цель исследования – проанализировать функционирование градационных союзов и определить их особенности в текстах публицистического стиля.

В связи с этой целью поставлены и решены следующие задачи:

1. Описание градационных союзов как вида сочинительных союзов в простом с однородными членами предложении и сложносочиненном предложении.
2. Обзор истории изучения градации и градационных союзов в отечественном языкознании.
3. Анализ градационных союзов как одного из средств выражения градационных отношений.

4. Анализ текстообразующих возможностей конструкций с градационными союзами.

5. Анализ основных функций градационных союзов в синтаксических конструкциях публицистических текстов.

Для решения поставленных задач применялись следующие традиционные лингвистические методы анализа:

- 1.Описательно-аналитический метод;
- 2.Метод структурного и семантического анализа;
- 3.Метод стилистического анализа;
- 4.Метод сплошной выборки материала из текстов;
- 5.Метод сравнительно-сопоставительного и количественного анализа.

В текстах публицистического стиля градационные (или сравнительно-сопоставительные) союзы в градационных конструкциях создают умозаключение, в котором сопоставляются своя и чужая точки зрения. Такие конструкции позволяют журналисту высказать свое мнение и обеспечить функцию воздействия на читателя, что и определяет актуальность работы.

Научная новизна работы состоит в том, что градационные союзы рассматриваются в современных текстах публицистики, что даёт возможность выявить и описать особенности функционирования синтаксических градационных конструкций, характерных для определенного функционального стиля.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании методов изучения и описания синтаксических средств связи современного русского языка, составлении упражнений и заданий в учебных пособиях по синтаксису простого, осложненного однородными членами, и сложного, прежде всего, сложносочиненного предложения.

Практическая значимость заключается в том, что материалы и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в практике преподавания русского языка и русского языка как иностранного, культуры речи, стилистики и риторики.

В первой главе рассмотрена категория градации, которую исследователи определяют как: а) логико-семантическую (Н.Д. Арутюнова, Э. Сепир), б) лексико-грамматическую (С.М. Колесникова), в) лексико-семантическую (В.С. Горшкова). Она включается в состав языковой категории интенсивности (И.И. Туранский), в состав коммуникативно-прагматической категории усиления. При исследовании градации как стилистического приема считают градацию частным случаем перечисления (Г.Н. Червакова, Е.А. Панова), ретардации (Н.Н. Прангишвили), повтора как лексического, так и синтаксического (Н.Т. Головкина, Е.П. Марченко).

Имеет место и концепция риторических приемов, разработанная А.П. Сковородниковым и Г.А. Копниной. Суть ее том, что все риторические приемы построены на отклонении от норм языка/речи (стилистические приемы), логики (паралогические приемы), онтологии (нараонтологические приемы), этологии (параэтологические приемы).

При построении градационных рядов не нарушаются нормы логические и языковые. Нарушаются нормы речевые, под которыми понимается соответствие структуры высказывания нейтральным вариантам языковых единиц, текстовых категорий и способов их реализации. В основе СПГ лежат два принципа: градуальность (семантический принцип) и перечислительный ряд (синтаксический принцип).

В зависимости от доминирования логического или эмоционального компонентов в семантической структуре градации выделяется градация рационально-логического и экспрессивного типов.

По количеству компонентов, составляющих СПГ, выделяются: двучленная, (редуцированная), трехчленная, четырехчленная и многочленная градации.

В зависимости от того, средствами какого языкового уровня организован градационный ряд, выделяется градация фонетическая, словообразовательно-морфологическая, лексическая. В состав последней входят градации: антонимическая, синонимическая и гипонимическая.

В зависимости от контактного или дистантного расположения градонимов выделяется градация с контактным и дистантным расположением элементов градационного ряда. Отдельную разновидность представляет собой композиционная

(текстовая) градация. Наиболее распространенной является трехчленная лексическая градация экспрессивного типа. Общей (постоянной) стилистической функцией СПГ является функция выразительности, которой подчинены другие. Частными стилистическими функциями, характерными для градации, являются: выделительно-логическая, характерологическая, эмоционально-усилительная, оценочная, изобразительная, текстообразующая, ритмообразующая функции.

В публицистических текстах СПГ выполняет, в первую очередь, оценочную и выделительно-логическую функции. Менее частотными для градации, функционирующей в текстах публицистики, являются функции уточнения и текстообразующая.

По вопросу градационных союзов в лингвистической науке наметились два основных спорных направления: квалификация градационных союзов и сам их список. Это обстоятельство говорит о том, что градационные союзы еще во многом до конца не исследованы. По нашему мнению, градационные союзы – это особая группа в системе сочинительных союзов, однако это обстоятельство не отменяет иных оттенков значения этих союзов (соединение, противопоставление, сопоставление и т.п.). Союз *не столько...сколько*, как и авторы Грамматики 1980 г. мы включаем в состав градационных союзов.

Градационные конструкции употребляются с т.н. градационными союзами, имеющими собственные семантические особенности, на основании которых в традиционной классификации они выделяются в самостоятельную группу. Эти конструкции имеют собственные структурно-семантические и функциональные особенности.

Семантику сочинительных союзов, их потенциальные функции, синонимичность в случаях присутствия конкретизаторов и, наконец, явление нейтрализации их семантики при наличии квалификаторов оказывается возможным описать лишь с учетом разновидностей их контекстуального окружения.

Во второй главе дается характеристика публицистического стиля, текстообразующий потенциал градационных отношений и ГК и функции ГК в различных текстах публицистического стиля.

Публицистика «(лат. publicus – общественный) – отрасль литературы, освещающая вопросы политики и общественной жизни в периодической печати и отдельных изданиях». Публицистика существует в следующих формах:

- а) в словесной (письменной и устной);
- б) графически изобразительной (плакат, карикатура);
- в) фото- и кинематографической (документальное кино, телевидение);
- г) театрально-драматургической;
- д) словесно-музыкальной.

Название публицистического стиля тесно связано с понятием публицистики. ПС реализуется не только в письменной, но и в устной форме (ораторские речи и выступления на митингах, собраниях и т.д.). Основные функции: информационная и воздействующая.

Кроме информационной и воздействующей, тексты публицистического стиля выполняют и остальные функции языка: *коммуникативную, экспрессивную, эстетическую.*

К основным чертам публицистического стиля ученые относят:

- 1) экономию языковых средств, лаконичность и популярность изложения при информативной насыщенности текста;
- 2) широкое использование общественно-политической лексики и фразеологии при отборе языковых средств с установкой на их доходчивость;
- 3) тенденцию к экспрессии и эмоциональности в языке с целью воздействия на адресата; обобщенность, непринужденные высказывания, стилистически окрашенные средства, метафоры с оценочным значением, разговорные фразеологизмы и т.п.;
- 4) использование речевых штампов, клише, которые легко воспроизводимы («труженики полей», «работники прилавка», «битва за урожай»), стремление к языковому стандарту с целью быстроты и передачи информации;
- 5) употребление коротких предложений («рубленая проза»);
- 6) совмещение черт публицистического стиля с чертами других стилей. [Общая характеристика публицистического стиля — Студопедия

studopedia.ru/2_10654_obshchaya-...].

Особенность публицистического стиля – это *взаимодействие двух разных языковых тенденций*: тенденция к экспрессии и тенденция к стандарту.

Языковые особенности публицистического стиля находят отражение на всех языковых уровнях:

В современной лингвистической литературе к основным видам и жанрам публицистического стиля относятся:

- 1) газетные: очерк, репортаж, статья, фельетон;
- 2) телевизионные: аналитическая программа, информационное сообщение, интервью, диалог в прямом эфире;
- 3) ораторские жанры: выступление на митинге, публичные выступления политиков, лозунги, тосты, дебаты;
- 4) коммуникативные жанры: пресс-конференция, саммит, встреча «без галстука»;
- 5) рекламные жанры: рекламный очерк, рекламное объявление.

Градационные конструкции широко используются в различных текстах публицистического стиля, особенно, со значением субъективного типа, т.к. обладают значительным текстообразующим потенциалом; что связано, прежде всего, с такими их качествами, как диалогичность структуры, обеспечивающей способность конструкции отсылать воспринимающее сознание к другим, подчас значительно удаленным от ГК участкам текста, и связь иерархической интерпретации с представлениями автора, которая определяет возможность выражать итоговые, суммирующие суждения.

Виды и формы реализации текстообразующего потенциала ГК в значительной степени определяются стилевой ориентацией текста и, в первую очередь, связанными с ней особенностями субъектной структуры. В русском языке выделяются следующие основные функции ГК: а) идентификационные (реализуются на уровне высказывания); б) структурирующие (реализуются на уровне текстового фрагмента); в) демонстрационные (реализуются на уровне целого текста).

Суть первого вида функций ГК заключается в определении некоторого понятия через указание его дифференциальных признаков, эти признаки вводятся в сильную часть ГК. Функции ГК второго вида используются как средства организации определенного текстового фрагмента, причем сущность организующей функции в

значительной степени зависит от позиции ГК в данном фрагменте. Демонстрационная функция ГК в текстах газетно-публицистического подстиля обусловлена включением в содержание конструкции чужого голоса. Суть данной функции заключается в демонстрации собственной точки зрения в соотношении с чужой.

Наиболее используемыми в текстах ПС оказываются ГК с союзами *не только...но и*, фразеологизированным оборотом *мало того что*, выполняющие идентификационную функцию, *если не ...то, не то...чтобы*, выполняющие структурирующую функцию, *как не ...так, как...так*, выполняющие демонстрационную функцию.

Таким образом, цели и задачи, поставленные в выпускной квалификационной работе, выполнены.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы объемом в 83 с., с количеством источников 84.

Список научной литературы

1. Акимова Г.Н. Новые явления в синтаксическом строе современного русского языка. Л., 1972.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. Избранные труды, т.1, – М., 1995. – 472 с.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М., 1976.

4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – 606 с.
6. Бабина Т.П. О соотношении сложных и простых предложений // Сложное предложение и диалогическая речь: Межвузовский сборник научных трудов, Тверь, 1990.
7. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания, 1992, № 2.
8. Бархударов Л.С. К вопросу о поверхностной и глубинной структуре предложения // Вопросы языкознания, 1973, № 3.
9. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
10. Береговская Э.М. Система синтаксических фигур: К проблеме градации // Вопросы языкознания. № 3. 2003. – С. 79-91.
11. Большой толковый словарь русского языка / Сост. И гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 1998. – 1536с.
12. Бузуева Т.Е. Градационные союзы в русском, хорватском, сербском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. н. – Загреб, 1993. 19 с.
13. Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров: Учеб. пос. для вузов. – М., 1978. – 183с.
14. Валгина Н. С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М.: Логос, 2001. – 528 с.
15. Варнаева А. Е. Значение и функции союза *не только ... но* и в современном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 2000. – 20 с.
16. Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль. Курс лекций по стилистике русского языка для филологов. – М.: Наука, 1982. – 198 с.
17. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. –М.; Л., 1947. 616 с.
18. Виноградова В.Б., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А., Савчук С.О. Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века: создание, категоризация, автоматизированный анализ языковых особенностей // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс русистов-

исследователей// Филолог. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. 13-16 марта 2001 г.//Труды и материалы. – М., 2001. – С. 398.

19. Вейнрейх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. – М., 1970. Вып. 5. – С. 167

20. Волков А.А. Курс русской риторики: Пособие для учеб. заведений. – М.: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. – 480с.

21. Восходящая градация – Словарь лингвистических терминов – Русский...slovar.cc/rus/term/1463740.html.

22. Гаврилова Г. Ф. Усложненное сложное предложение в русском языке. Ростов н/Д, 1979.- С.166

23. Галкина-Федорук Е.М., Горшков К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык. Синтаксис. – М., 2010. – 498 с.

24. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – 139 с.

25. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М., 1955. – 463 с.

26. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 1997. – 448с.

27. Горина И.И., Бебихова И.Ю. Проблемные вопросы статуса градационных отношений в современном русском языке // Сборник научных статей по итогам работы Региональной научной конференции с международным участием «Динамика языковых процессов в условиях поликультурного пространства Северного Кавказа».– 2017. – С.146-152.

28. Горшков А.И. Русская словесность: От слова к словесности: Учеб. пос. для учащихся 10-11 классов общеобразоват. учреждений.– М., 1996. – 336 с.

29. Градационные союзы в периодике. Градационные союзы в периодике myuniversity.ru/Литература/...

30. Градационные союзы определение понятия, толкование и значение... textologia.ru/slovari/...

31. Енина Н.А. Экспрессивная окраска конструкций с союзом не то что (бы) а (но).// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2010. – С. 64-68.

32. Згурская О.Г. Функционирование синтаксических конструкций с градационными союзами в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – СПб, 2000. – 20 с.
33. Какие есть градационные союзы в русском языке? Genongenon.ru/GetAnswer.aspx?qid=a8c3...
34. Калинина А.А. Утверждение и отрицание при выражении сочинительно-градационных отношений (на материале языка газетных публикаций). Вестник НГУ, Серия: История. Филология. – 2011. Том 10, выпуск 6: Журналистика. – С. 111-117.
35. Клюев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): Учеб. пос. для вузов. – М., 1999. – 272 с.
36. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М., 1993. – 224с., 2007 г. и др.
37. Колесникова С.М. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке. – М., 2010.
38. Колосова Т.А., Кузнецова О.М. Центр и периферия функционально-семантического поля градации в современном русском языке. / Вестник НГУ Серия: История, филология. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский университет, т.14, №9. 2015. – С.78-84.
39. Копнина Г.А. Конвергенция стилистических фигур в современном русском литературном языке (на материале художественных и газетно-публицистических текстов): Автореф. дис.... канд. филол. н. – Красноярск, 2001. – 18 с.
40. Кузнецова О. М. О типах градационных конструкций // Сибирский филологический журнал. 2010а. № 3. – Новосибирск 2010.– 28 -34 с.
41. Леденева Л.С. Заметки о градационных союзах (русско-немецкие параллели) // Неполнозначные слова. – Ставрополь, 1974. – С. 252-258.
42. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. – 685 с.
43. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. Ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М., 1987. – 752 с.

44. Ляпон М.В. «Грамматика» самооценки // Русский язык: Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. – М.: Наука, 1992.–С. 75-89.
45. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк. – Свердловск, 1990. – 172 с.
46. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово. – М., 1996. – 416 с.
47. Морозкина О. В. Особенности употребления повторяющегося союза и ... и // Функции и условия употребления связующих средств в современном русском языке. – Тюмень, 1987. – С. 38
48. Москвин В.П. Стилистика русского языка: Приемы и средства выразительной и образной речи (общая классификация): Пособие для студентов. – Волгоград: Учитель, 2000. – 198 с.
49. Мурзин, Л.Н. Проблемы и направления современной лингвистики / Л.Н. Мурзин. – Пермь, 1992. Новое в лингвистике.– М., 1960–1975.
50. Мухин А.М. Структура предложений и их модели. – Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отдел., 1968. — 231 с.
51. Новиков Л.А. Синонимия как функция // Новиков Л.А. Избранные труды. -М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. - Т. 2. - С. 553.
52. Общая характеристика публицистического стиля — Студопедия studopedia.ru/2_10654_obshchaya-...
53. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: М.: Мир и Образование, 2016. – 736 с.
54. Пекелис О.Е. Сочинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. – М., 2013. URL: <http://rusgram.ru/%D0%A1%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>. (Дата обращения: 12.03.16.)
55. Пекарская И.В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка. Часть 1. – Абакан, 2000. – 248 с; Часть 2. – Абакан, 2000. – 344с.

56. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. – 356 с.
57. Прангишвили Н.Н. Психолингвистическая природа стилистического приема ретардации. Автореф. дис... канд. филол. н. – Тбилиси, 1982.– 18 с.
58. Рогова К.А. Экспрессивно-стилистические формы синтаксиса в публицистической речи: Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Л., 1979. – 33 с.
59. Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М., 1997. – 600 с.
60. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 2001. – 624 с.
61. Русская грамматика. Т. 1. – М.: Наука, 1980. – 784 с.; Т. 2. – М.: Наука, 1980. – 712 с.
62. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. – М., 2008. – 266 с.
63. Серебряная Ф. И. Градационные союзы в современном русском языке: некоторые наблюдения над структурой построений с составными градационными союзами // Филологические науки. 1969. № 6.
64. Скобликова Е. С. Современный русский язык: синтаксис сложного предложения: (теорет. Курс): учеб. пособие для вузов по направлению и спец. «Филология». – М.: Флинта: Наука, 2006 – 412 с.
65. Словарь синонимов современного русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1981-1984. – Т. 2. – 487 с.
66. Словарь лингвистических терминов. 2012 [– Русский... slovar.cc/rus/term/1463807.html];
67. Сковородников А.П. Градация. Аллюзия // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методич. бюл. / Под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск-Ачинск, 1998. – С. 110-116.
68. Сковородников А.П., Копнина Г.А. Об определении понятия «риторический прием». – Филологические науки. №2. 2002. – С. 75-80.
69. Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.

- 70 Словарь иностранных слов. – М.: Госиздат иностранных национальных словарей. 1954. – 856 с.
71. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
72. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. – С. 17.
73. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 320 с.
74. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. – М., 2001.
75. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. – М., 2011.
76. Федорова М.В. Градация в поэтической речи // Филологические науки. №3. 1992. – С. 30-39.
77. Функционирование синтаксических конструкций с градационными союзами... cheloveknauka.com/...].
78. Холодов Н. Н. О семантике соединительных отношений и союзе «и» // Рус. яз. в шк. – 1976, № 3. – 75-82 с.
79. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск: Наука, 1987.
80. Шибаева Л. Жанры в теории и практике журналистики // Журналистика. 2000. №17 (47) 8 сент
81. Ширяев Е. Н. Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе // Филологические науки. – 1980. № 2. – С.49 –54.
82. Шкловский В.Б. Тетива: О несходстве сходного // Собр. соч. Т. 3.– М., 1974. С. 755. – 765.
83. Щербаков А.В. Градация как стилистическое средство современного русского языка // Речевое общение: Специализированный вестник. Вып. 3(11). – Красноярск, 2000. – С. 127-132.
- 84 Щербаков А.В. Стилистические функции градации в текстах современных российских СМИ // Журналистика в 2001 году: СМИ и вызовы нового века: Тез. Научно-практической конференции. Ч. 10. М.: – МГУ, 2002. – С. 23 – 38.

сточники материалов

1. Комсомольская правда. – КП. – 29.12. 2020 г.
2. Комсомольская правда. – КП. 14.01. 2021 г.
3. 24 часа. – № 3. – 20-27 января 2021 г.
4. Версия. – № 1. – 15-17 января 2021 г.
- 5.МК в Питере. № 1-2. – 30.12. 2020 – 13.01. 2021 г.
- 6.Петербургский дневник. – 05.02. 2021 г.